

НАРОДНЫЙ, СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ,

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТИАНИНЪ,

Сынъ свободы, поклоняющагося Отцу въ духѣ и истинѣ.

1. Направление:

«Мы ждемъ и уповаемъ, что понимание безконечной истины со временемъ еще болѣе разъяснится потомками нашими, которые будутъ имѣть ревности провѣщать еще глубже въ смыслъ Божественнаго откровенія, и потому не владемъ на такыя анафемы, а напротивъ того говоримъ имъ радоваться».

*А. И. Пашакинъ.***2. Цѣль:**

«Тогда не будутъ дѣлать зла и вреда и земля будетъ наполнена знаніемъ Господа, какъ морское дно покрыто водой».

Ис. 11в.

3. «Программа»:

«Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте».

Фил. 4в.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

* *
*

Друзья свободы совѣсти и слова должны объединиться во-
кругъ духовныхъ христіанъ...

Всѣ религіи, вѣроисповѣданія и секты, кромѣ сознатель-
ныхъ духовныхъ христіанъ, являлись и являются неизмѣнными
противниками свободы совѣсти и слова, такъ какъ въ нихъ
запрещается каждому мыслить и вѣрить согласно голосу соб-
ственной совѣсти, но предписывается строжайше подчиняться
обязательнымъ и будто бы непогрѣшимымъ догматамъ, симво-
ламъ вѣры и вѣроученіямъ, составленнымъ по большинству
голосовъ на соборахъ, сѣздахъ или въ церквахъ и общинахъ:
всякій, осмѣлившійся внимать голосу собственной совѣсти, не-
медленно извергается вонъ изъ царства Божія, отлучается отъ
братскаго общенія, преслѣдуется и предается анафемѣ. Всѣ
религіи, вѣроисповѣданія и секты являются такимъ образомъ
постоянными противниками прогресса, движенія впередъ и
совершенствованія человѣчества.

Друзья свободы совѣсти и слова должны объединиться во-
кругъ духовныхъ христіанъ! Только въ средѣ сознательныхъ
духовныхъ христіанъ царствуетъ драгоценная независимость
духа! Въ основу жизни духовныхъ христіанъ на первый планъ
положена любовь, а не вѣрованія и понятія, и признавая лишь
невидимую церковь, духовные христіане не исключаютъ никого
изъ царствія Божія и отъ братскаго общенія изъ за различія въ
вѣрованіяхъ и понятіяхъ! Движеніе впередъ къ безконечному со-
вершенству духа здѣсь не тормозится никакими наемными
жрецами, никакими соборными символами вѣры или обяза-
тельными вѣроученіями сѣздовъ: передъ каждымъ стремя-
щимся лежитъ свободный путь къ лучезарнымъ горизонтамъ
безконечной истины!..

Рабы буквы и обрядовъ! оставьте же вашихъ жрецовъ,
гасителей свободы и свѣта, держащихъ васъ во мракѣ и невѣ-
жествѣ и придите къ нашимъ свободнымъ берегамъ, къ водѣ
живой и вѣчной для поклоненія Отцу въ духѣ и истинѣ!..

НАРОДНЫЙ, СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ
РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТАНИНЪ

Сыновъ свободы поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ.

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями
Новаго заветѣ, не буквы,
Но духа, ибо буква убиваетъ,
А духъ животворитъ“ 2 Кор. 3б.

„И почиетъ на нихъ духъ Гос-
подень, духъ премудрости и ра-
зума“

Исаія 11,2.

СОДЕРЖАНИЕ: № 6—1910

	Стр		Стр
1. Стоитъ-ли переселиться въ Аме- рику	2	7. Народъ хранимый Господомъ... Ф. С. Дуплихинъ М. С. Тери- ховъ Е. К. и Е. К. Кострюковы	19
2. Что такое Богъ... Варимей про- арѣвнѣй	4	8. Объ отлученіи . И. Н. Миняковъ.	28
3. Говенія за убійства В. Г. Гальцевъ	10	9. Молодое собраніе	29
4. Что есть сокровище? И. Т. Сергѣевъ	12	10. Сто лѣтъ спустя . И. С. Шети- ннѣвъ	32
5. О грехностиности человека... В. А. Давиловъ	13	11. Шесть заповѣдей Христа . В. Я. Головинъ	37
6. Первый русскій бракъ въ Аме- рикѣ... Прудинъ	16	12. О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ... Ф. А. Страховъ	58
		13. Кровь ая кровь	77
		14. Въ вертоградѣ	79

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, № 4.

1910.

Стоитъ-ли переселяться въ Америку?

Русскіе люди, нѣсколько сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ и сектанты, польстившись якобы на высокую заработную плату, переселились изъ Сибири на Гавайскіе острова, принадлежащіе Америкѣ, для работы на сахарныхъ плантаціяхъ и очутились тамъ въ критическомъ положеніи, такъ что принуждены были обратиться съ жалобами къ нашему правительству. По этому поводу правительственное «Освѣдомительное Бюро» опубликовало надняхъ слѣдующее «сообщеніе объ эмигрантахъ»:

«Русское правительство, въ виду поступающихъ свѣдѣній о тяжеломъ положеніи русскихъ эмигрантовъ, нанятыхъ въ Приморской области и въ Харбинѣ для работъ на сахарныхъ плантаціяхъ Гавайскихъ острововъ, распорядилось командированіемъ на мѣсто чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ съ сов. Керберга, для изученія условій жизни нашихъ переселенцевъ и оказанія имъ, въ случаѣ надобности, содѣйствія къ возвращенію на родину. Г. Кербергъ, объѣхавъ большинство плантацій и ознакомившись путемъ разспросовъ самихъ рабочихъ, сношеній съ мѣстными властями и изученія имѣющагося печатнаго матеріала съ положеніемъ вопроса, представилъ подробный докладъ, основные выводы котораго могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ:

Условія труда и жизни на Гавайскихъ островахъ должны быть безусловно признаны малоподходящими для русскихъ переселенцевъ, но жалобы ихъ на чрезвычайную трудность работы, жестокое обращеніе и совершенную недостаточность заработной платы, несомнѣнно, неосновательны. Главная причина неудовольствія—несоответствіе размѣра жалованья съ общающимися, данными переселенцамъ эмиграціонными агентами.

которые, сообщая въ общемъ правильныя свѣдѣнія о высотѣ заработка, умалчивали, однако, о дороговизнѣ жизни на Гавайяхъ, благодаря чему переселенцы получили совершенно превратныя представленія объ этой сторонѣ вопроса. Уполномоченный нашъ, однако, убѣдился, что на получаемое переселенцами содержаніе при готовыхъ даровыхъ жилищахъ можно существовать безбѣдно, какъ это видно на примѣрѣ испанскихъ и португальскихъ рабочихъ, которыхъ насчитывается нѣсколько тысячъ. Разочарованіе, испытанное эмигрантами, было использовано профессиональными агитаторами, которые, частью изъ личныхъ видовъ, частью стремясь при помощи русскихъ добиться общаго повышенія заработной платы, побудили большинство нашихъ подданныхъ бросить работы, а новоприбывшихъ—уговаривали не наниматься на плантаціи. Положеніе осложнилось тѣмъ, что среди эмигрантовъ начались заразные заболѣванія, и они были помѣщены на продолжительное время въ карантинъ, гдѣ агитаторы, съ нѣкимъ Васильевымъ во главѣ, имѣли возможность приобрести желательное имъ вліяніе и внушить имъ самыя несбыточныя ожиданія. Уговоры мѣстныхъ властей и нашего уполномоченнаго побудили наиболѣе благоразумныя элементы отказаться отъ чрезмѣрныхъ требованій и стать на работу, но большинство продолжало упорствовать; и такъ какъ дальнѣйшая забастовка привела бы къ полному разоренію обманутыхъ людей и къ необходимости для мѣстнаго правительства взять на себя ихъ содержаніе, или отправить ихъ на родину, то власти сочли необходимымъ привлечь къ суду Васильева и главнѣйшихъ подстрекателей, которые и были присуждены къ тюремному заключенію, послѣ чего броженіе улеглось. Надо, однако, замѣтить, что переселенцы, состоящіе большею частью не изъ земледѣльцевъ, а изъ мастеровыхъ, желѣзнодорожныхъ рабочихъ и людей неопредѣленныхъ занятій, не обнаруживали желанія возвратиться на родину и рассчитывали, получивъ отъ американскаго правительства яко бы причитавшіяся имъ деньги на обратный проѣздъ и въ возмѣщеніе понесенныхъ убытковъ, двинуться въ Калифорнію, Канаду или Австралію.

Изъ изложеннаго видно, что нашъ уполномоченный не могъ не придти къ заключенію, что эмигранты въ значительной степени сами виноваты въ происшедшихъ недоразумѣніяхъ. Съ другой стороны, однако, выяснилось, что жаркій и влажный климатъ страны, непривычныя условія труда и низкій уровень заработка, не позволяющій большинству переселенцевъ рассчитывать на сбереженія, дѣлаютъ Гавайскіе острова мѣстомъ, куда переселеніе русскихъ является нежелательнымъ въ собственныхъ ихъ интересахъ. Съ точки же зрѣнія государственной, выселеніе русскаго элемента, насаждаемаго съ такими усиліями и затратами на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, должно быть признано явленіемъ крайне вреднымъ. Въ виду этого, Императорское правительство обратилось къ правительству американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ дружеской просьбой—оказать содѣйствіе къ прекращенію вербовки русскихъ переселенцевъ для Гавайскихъ острововъ. Американское правительство отнеслось въ высшей степени предупредительно къ этой просьбѣ и предписало закрыть эмиграціонное бюро въ Харбинѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что на Гавайяхъ остается еще сравнительно значительное русское населеніе, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, Императорское правительство входитъ въ сношенія съ французскимъ правительствомъ относительно возложенія охраны русскихъ интересовъ на Гавайскихъ островахъ на мѣстнаго консульскаго агента республики съ тѣмъ, чтобы, если впослѣдствіи выяснится необходимость созданія въ Гонолулу должности постоянного русскаго представителя—озаботиться проведеніемъ этой мѣры въ законодательномъ порядкѣ.

(О. Б.).

Что такое Богъ?

Въ номерѣ одиннадцатомъ журнала «Духовный Христіанинъ» за 1909 годъ братъ Иванъ Евстафьевичъ Малаховъ обращается къ читателямъ съ «великой просьбой» отвѣтить на слѣдующіе, предложенные имъ вопросы: „Что такое Богъ“?

„Что Онъ и гдѣ пребываетъ“? и „какъ должно представлять Бога въ своемъ разсужденіи“?

Настоящей статьёй, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ, я постараюсь отвѣтить на предложенные вопросы, основываясь исключительно на Св. Писаніи; причемъ условія журнальной статьи не позволяютъ исчерпывающе освѣтить, во всей полнотѣ, столь важные вопросы, а потому приходится изложить насколько возможно сжато, надѣясь, что и другіе братья внесутъ свой посильный трудъ въ ихъ разработку и, такимъ образомъ вопросы, глубоко интересующіе не одного только Ивана Евстафьевича Малахова, но весьма многихъ, будутъ освѣщены въ большей полнотѣ.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію отвѣтовъ, я желаю сказать нѣсколько словъ о разницѣ въ способахъ познанія человѣкомъ истинъ религіи отъ истинъ матеріальнаго міра. Всѣ точныя науки, изслѣдующія природу и ея законы, изучаются человѣкомъ путемъ опыта и наблюденія, но къ познанію религиозныхъ истинъ такой методъ непримѣнимъ,—истины религіи усваиваются не чрезъ опытъ и наблюденіе, а вѣрою, и только вѣрою, о чемъ Св. писаніе говоритъ ясно и опредѣленно:.... «ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ его воздастъ» (Евр. 11, 6). — И, еслибы человѣкъ, не довѣря доводамъ Св. Писанія, сталъ отыскивать Бога при помощи самыхъ, громаднѣйшихъ телескоповъ, или если бы съ операционнымъ ножомъ въ рукахъ при самыхъ сильнѣйшихъ микроскопахъ сталъ отыскивать мѣсто нахождения души въ человѣкѣ, то всегда отвѣтомъ на такія тщетныя исканія будетъ звучать ему голосъ древнихъ: «Ужели сущность Божества отыщешь ты? Ужели до постиженія совершенства Всемогущаго ты доищешься?» (Иов. 11, 7). Самые совершенныя орудія изслѣдованія оказываются безсильны въ изслѣдованіи истинъ религіи, и человѣку, въ сознаніи величія Божія и своего безсилія, остается воскликнуть только словами апостола: «О безана богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его! (Рим. 11, 33). Но тамъ, гдѣ

мудрецъ уловленъ въ мудрствованіи своемъ (1 Коринѣ. 3, 19 — 20), тамъ немощное Божіе оказалось сильнѣе человѣковъ (1 Коринѣ. 1, 25); куда не могли достигнуть телескопы и микроскопы, эта гордость человѣческой мудрости, туда можетъ проникнуть человѣкъ вѣрою»; это орудіе, съ которымъ совершались дѣла, изумлявшія міръ (Евр. 11, 32 — 38) — изобрѣтеніе не человѣческаго ума, а «даръ Божій» (Ефес. 2, 8) и только для человѣка, стремящагося получить этотъ даръ, а также для получившаго уже его *Слова* Св. Писанія имѣютъ цѣнность; онъ обращается къ нимъ: «какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ разсвѣтать день, и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ» (2 Петр. 1, 19).

Итакъ, выяснивъ способъ и средства, съ помощью которыхъ представляется только возможность рѣшить предложенные вопросы, я перехожу къ изложенію рѣшеній самихъ вопросовъ: **Что такое Богъ?**

Вопросъ этотъ отъ начала рода человѣческаго, до сихъ поръ и покуда будетъ жить человѣчество, задавался каждымъ человѣкомъ; онъ вырывается у него изъ мыслительной способности души; созерцая окружающій его міръ, красоту свѣтящихся въ высотѣ мірадовъ звѣздъ, подавляющее и грозное величіе природы и наконецъ оглядываясь на самого себя, — это дивное созданіе, въ которомъ отражается, какъ въ зеркалѣ, вся красота и величіе міра, человѣкъ чувствовалъ въ глубинѣ своего сознанія, что всему этому есть Дивный Архитекторъ, онъ чувствовалъ силу и величіе Его, но что такое Этотъ Архитекторъ, — безмолвная природа была безотвѣтна, — она ничего не могла открыть о Немъ (Рим. 1, 20) и вотъ рѣшеніе этого вопроса предлагаетъ намъ Св. Писаніе; первыя строки Библии говорятъ о виновникѣ всего сотвореннаго и здѣсь же открываютъ Его по существу, когда излагаютъ: «...и Духъ Божій носился надъ поверхностью водъ» (Быт. 1, 2); Христось, который говоритъ о Себѣ: «...пославшій Меня Отець, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить (Іоан. 1, 49) подтверждаетъ эти слова въ бесѣдѣ съ Сама-

рянку: «Богъ есть Духъ» (Іоан. 4, 24); но сущность Духа Божія для человѣка невидима и непостижима: «Вседержитель! мы не постигаемъ Его» (Іовъ 37, 23); Разумъ Его неизслѣдимъ (Ис. 40, 28); Ибо Кто позналъ Умъ Господень? или кто былъ совѣтникомъ Ему? (Рим. 11, 34) и далѣе: «Бога не видѣлъ никто никогда» (Іоан. 1, 18); «... котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ» (1 Тим. 6, 16). Хотя Христось въ нагорной проповѣди говоритъ: «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мѣ. 5, 8) и еще: «и отнынѣ знаете Его, (Отца) и видѣли Его (Іоан. 14, 7), но этими текстами не отвергается утверженіе, что Бога никто не видѣлъ и видѣть не можетъ; послѣдніе два текста, сказанные Христомъ, утверждаютъ, что сердечная чистота даетъ возможность видѣть здѣсь на землѣ проявленіе свойствъ Божіихъ въ людяхъ. Это видно изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ Христось говоритъ: «Я свѣтъ пришедшій въ міръ»... (Іоан. 12, 46), и далѣе объясняетъ: «...Я говорилъ не отъ Себя, (Іоан. 12, 49), «Отець, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла (Іоан. 14, 10). Такимъ образомъ по свидѣтельству Христа: «Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя... (Іоан. 5, 30), но слова ученія Его и проявленныя Имъ дѣла—суть исполненіе порученнаго Ему Отцомъ дѣла (Іоан. 17, 4); дѣла-же какія совершала Онъ, могутъ быть совершаемы, и даже больше, вѣрующими въ Него (Іоан. 14, 12); слѣдовательно, какъ Христось въ Своей жизни: «будучи сіяніе славы и образъ ипостаси (лица) Его» (Евр. 1, 3), показалъ міру: «великую благочестія тайну: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ» (1 Тим. 3, 16), такъ и вѣрующіе въ него: «...открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ взирая на славу Господню, преображаемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу» (2 Кор. 3, 18).

Теперь перехожу къ слѣдующему вопросу брата Малахова: «гдѣ пребываетъ Богъ?» Этотъ вопросъ логически вытекаетъ изъ перваго вопроса и поѣтому Св. Писаніе, выясняя чело-вѣчеству первый вопросъ, не прошло молчаніемъ и второго. Но такъ какъ Духъ Божій по существу своему *непостижимъ*

и *невидимъ*, а наши «глиняные сосуды» скованы условностями физических законовъ, которые мѣшаютъ познать намъ условія жизни Духа, то Св. Писаніе разсматриваетъ этотъ вопросъ съ образной, доступной нашему понятію, точки зрѣнія. Если бы Св. Писаніе, раскрывая жизнь Духа не употребляло образной формы изложенія, то мы съ нашими земными понятіями постоянно бы спрашивали себя, подобно Никодиму: «какъ это можетъ быть?» Когда Христосъ объяснилъ Никодиму примѣромъ физическаго рожденія условія вступленія въ Царство Божіе, что же понялъ изъ рѣчи Христа этотъ учитель израилевъ? — Онъ понялъ, что нужно родиться отъ утробы матери снова, а послѣ него нѣкоторые поняли, что нужно родиться отъ воды, хотя выраженія, употребленныя Христомъ «родиться» и «вода» — образныя формы, взятая для примѣра, но многіе люди поняли, что объ этихъ предметахъ только и говорится, не желая вовсе принимать во вниманіе форму изложенія Христа, что «земное» взято Имъ для выясненія «небеснаго», что видно изъ рѣчи Его: «Если Я сказалъ вамъ о земномъ и вы не вѣрите, — какъ повѣрите, если буду говорить о небесномъ» (Іоан. 3, 12), т. е., если Я для большей понятности истины облакаю ее въ образную форму изложенія, а вы и тогда все еще спрашиваете, «какъ это можетъ быть», то если бы я говорилъ прямо о небесномъ, какъ могли бы Вы повѣрить?... Итакъ жизнь Духа не можетъ быть вполне понята изъ условій жизни плоти, какъ и написано: «такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія, (1 Кор. 2, 11). Св. Писаніе, — говоря о вездѣприсутствіи Божіемъ: «Небо и землю не Я ли наполняю, говоритъ Господь (Іер. 23, 24); «Ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи (1 Кор. 2, 10), — даетъ намъ возможность постигнуть эту истину только вѣрой, такъ-какъ ограниченность нашего познаванія въ предѣлахъ времени и пространства, лишаетъ возможности ясно представить себѣ въ умѣ **безпредѣльность, вѣчность и вездѣприсутствіе**; поэтому и въ словахъ Христа, сказанныхъ о свойствѣ Духа: «Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда

приходить и куда уходить» (Іоан. 3, 8), подчеркивается особенно слово «не знаешь»...

Наконецъ послѣдній вопросъ бр. Малахова: «**Какъ должно представлять Бога въ своемъ разсужденіи?**» Приведенные вопрошающимъ братомъ тексты Св. Писанія: «Богъ—любовь» (Іоан. 4, 8) и «Богъ—огонь поѣдающій» (Евр. 12, 29), а также *существующее въ Благовѣщенской общинѣ Дух. Христіанъ разногласіе въ толкованіи этихъ текстовъ*, заставляютъ меня предполагать, что братъ Иванъ Евстафьевичъ Малаховъ желаетъ выясненія этихъ двухъ текстовъ въ совокупности съ предложенными имъ вопросами, не противорѣчатъ-ли слова: «Богъ—любовь», какъ совокупность совершенства, — словамъ: ««Богъ—огонь поѣдающій» въ смыслѣ,—уничтожающій, истребляющій?—Оба текста эти не противорѣчатъ одинъ другому, а лишь дополняютъ каждый другаго. «Огонь поѣдающій» употреблено не въ смыслѣ наказанія, какъ истребляющее и уничтожающее людей средство отъ Бога, а въ смыслѣ «очишающемъ» въ сердцѣ человѣка грѣхи и преступленія; когда Христосъ говорилъ: «огонь пришелъ низвестъ Я на землю, и какъ желалъ-бы, чтобы Онъ уже возгорѣлся» (Лук. 12, 49), то нельзя же здѣсь допустить, что Онъ желалъ поскорѣе наказать людей истребленіемъ огня; нѣтъ, Онъ этими словами образно высказывалъ желаніе, чтобы ученіе Его, какъ пламень огня, охватило людей; чрезъ это ученіе они бы очистились (Іоан. 15, 3); оно бы сожгло, какъ огнемъ, въ сердцахъ людей все, что не приноситъ плода (Мѣ. 3, 10), любви и мира; оно бы дало возможность войти въ храмъ Свой Господу (Малах. 3, 1); вѣрою вселиться Христу въ сердце (Еф. 3, 17) и обитель въ немъ сотворить (Іоан. 14, 23). Итакъ: «Всякое даяніе доброе» и «всякій даръ совершенный» нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ (Іаковъ, 1, 17); такая мысль проходить во всемъ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, и если мы считаемъ себя, что имѣемъ умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16), то должны имѣть Отца небеснаго въ своемъ разсужденіи Такого, какимъ намъ показывалъ Его Христосъ.

«Итакъ, кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить (Фил. 3, 15), т. е. представлять и Отца небеснаго совершеннымъ (Мф. 5, 48).

Алексан. Гос. Аркадьевъ.

Г. Благовѣщенскъ, Амурск. обл.

Гоненія за различіе въ убѣжденіяхъ.

(О запрещеніи проповѣдывать старцу Егору Іоновичу Ефимову).

Въ жур. «Духовный Христіанинъ» за 1910 годъ № 1, стран. 43, — Иванъ Никифоровичъ Каньгинъ пишетъ такъ: *«Безпристрастный читатель, прочтя (объ отлученіи Егора Іоновича) вполне можетъ подумать, какъ самолюбивы и горды старцы Благовѣщенской общины, что только за разность убѣжденій лишаютъ слова проповѣдывать въ собраніи».*

Но, братья духовные христіане, въ особенности тѣ братья, которые лично знаютъ Егора Іоновича Ефимова, скажите всенародно по совѣсти, за что же отвергли Егора Іоновича, какъ не за то, что онъ разнствуетъ въ убѣжденіяхъ, да зато что онъ сталъ болѣе проникать въ смыслъ священнаго писанія, а по жизни Ефимовъ не ниже другихъ братьевъ, ни въ чемъ не замѣченъ, по умозрѣнію же своему превышаетъ многихъ изъ сверстниковъ въ родѣ своемъ, какъ и свидѣтельствуемъ о немъ И. Н. Коньгинъ, что онъ одаренъ даромъ слова и знаніемъ священнаго писанія, служилъ въ то время украшеніемъ церкви. Но по моему разсмотрѣнію Егоръ Іоновичъ тогда украшалъ церковь, такъ же какъ украшалъ Апостолъ Павелъ: до познанія истины Божіей онъ былъ гонитель и хулитель, какъ и вонѣшніе старцы, за несогласное съ ними мнѣніе называютъ анафемой и безбожниками.

Но въ настоящее время милостію Всемогущаго Творца, открылись очи разума у Егора Іоновича, и онъ проповѣдуетъ, что всѣ люди, живущіе разумною жизнью есть братья во Христѣ, не обращая вниманія на разумность обрядовъ; также и живущіе въ глупостяхъ, хотя разнствуютъ между собой, но они всетаки братья глупости; хотя Иванъ Никифоровичъ пишетъ, что Егоръ Іоновичъ хулитъ святыхъ; за убіеніе людей, говоритъ, никто не получить царства Божьяго; но Егоръ Іоновичъ говоритъ это не изъ своей головы, а доказываетъ изъ священнаго писанія; Богъ далъ заповѣдь *«не Убій, кто же убьетъ, подлежитъ суду»*, а Христосъ добавляетъ: но всякій, ненавидящій брата; есть челоуѣко-убійца, а убійца не наслѣдуетъ царства; Егоръ Іоновичъ говоритъ: если Давидъ, Самуиль и Илья были святыми людьми, то они не убивали, а что сказано въ библии, что они убивали и Давидъ кромѣ того прелюбодѣйствовалъ, то это напраслина на святыхъ мужей, приписанная имъ тѣми священниками, которые писали исторію библейскую.

Да, братья, Духовные Христіане, Богъ неизмѣнимъ и Слова Его неизмѣнимы; какъ тогда, такъ и въ настоящее время Онъ не заповѣдуетъ людямъ убивать никого и ни за что.

И дѣти Божіи во всѣ вѣка одинаковы, живутъ святою, непорочною, разумною жизнью, а если кто убиваетъ или блудитъ, тотъ не есть отъ Бога, но отецъ его есть Дьяволъ, который отъ начала былъ челоуѣкоубійца. Но Вы братья и почтенные старцы Благовѣщенской общины Иванъ Ник. и Зинов. Петр., Ѳеодоръ Ем. и Ѳадѣй Ивановичъ, подумайте сами, хорошо ли съ Вашей стороны отлучать челоуѣка за убѣжденія? Вѣдь Вы и безъ Егора Іоновича тоже не ладите между собою, а противъ истины соединились въ одно. Слѣдовало бы съ Вашей стороны дать свободу вѣрованія.

Братъ Иванъ Никифоровичъ пишетъ:

Очень становится грустно, когда вспомнишь, предки

наши за что страдали и терпели гоненіе, а теперь все это попирается и подвергается посмѣянію ихними потомками?

Да, это очень жаль; предки наши жили благочестиво, и переносили всякое гоненіе и страданія, а потомки нашихъ предковъ стали жить развратно, такъ же какъ и гонители, отъ которыхъ страдали наши предки и стали такими же гонителями: какъ тѣ предавали суду за убѣжденія, такъ и потомки нашихъ предковъ нынѣ гонятъ тѣхъ людей, которые желаютъ разумѣть истину Божию. Потомки нашихъ предковъ заполняютъ цирки, театры, миражи, грязные притоны, бѣга, ипподромы, и во избѣжаніе платы долговъ переводятъ имущества кто на жену, кто на брата, кто на свата, и при такой жизни укаиваютъ на предковъ, а не стараются исправлять свою жизнь, чтобы она была похожа на жизнь нашихъ предковъ. Но дорогіе братья, однихъ воспоминаній о предкахъ недостаточно намъ; нужны намъ дѣла благоразумныхъ предковъ, быть самими примѣромъ своимъ потомкамъ, происходящимъ отъ насъ.

Да, Братья, быть примѣромъ,

Не нужно жить лицемѣромъ;

Постараемся вылѣзть изъ ложныхъ сѣтей;

Чтобы было можно научить добру своихъ дѣтей.

Вас. Григ. Галлицевъ.

Г. Благовѣщенскъ, Амур. обл.

Что есть сокровище?

Досточтимый старецъ нашего селенія Гаврилъ Алексѣевичъ Калмыковъ, взявъ у меня для прочтенія № 1 «Духовный Христіанинъ» за 1910 г., возвратилъ таковой мнѣ съ отмѣткою на немъ карандашемъ, на страницѣ 43, гдѣ изъ статьи Н. Ф. Кудинова «что есть душа» подчеркнул карандашомъ же слова: «и это вели-

кое сокровище Божіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ», съ которыхъ и началъ критику сказанной статьи, слѣдующими словами (пишу его подлинные слова отмѣтки на журналѣ): «Намекъ на 7 ст. 4 гл. 2 посл. къ кор. не соответствуетъ истинному смыслу слова божія. Апостоль называетъ сокровищемъ: откровеніе Духомъ Святымъ предвѣчной тайны Божіей въ Сынѣ Его І. Христв (Ефес. 3, 8—11; Гал. 1, 15—16; Колос. 1, 13—20), а вовсе не то дыханіе жизни, что вдунулъ Богъ въ человѣка (Быт. 2, 7). Слова подчеркнутыя обличаютъ автора въ духѣ ученія (ложнаго) Л. Толстого».

Ив. Тим. Сергѣевъ.

С. Астраханка, Шенах. у. Бакинск. г.

О трехъ ипостасности человѣка безъ ипостасности Бога.

Слово, сказанное человѣкомъ религіи знанія В. А. Даниловымъ на частномъ собраніи духовныхъ христіанъ.

Человѣкъ какъ бы состоитъ изъ трехъ, во едино соединенныхъ сущностей: тѣла, души—дыханія жизни и духа—подобія Божьяго.

Весь видимый не человѣческой міръ, состоитъ: или изъ одной сущности, тѣла, какъ міръ всего того, что не можетъ изъ себя родить сѣмя рода своего, какъ-то камни, металлы, жидкости, газы. Сколько бы мелкихъ камней не положили бы вы, какой бы жидкостью не поливали бы вы ихъ, сколько бы времени не тратили на это, камушки и песчинки, кусочки металла, капли воды, или частицы воздуха не родятъ ни новаго кусочка металла, ни новой капли воды, или частички воздуха. Нѣкоторымъ показывается, что камень растетъ; но когда ближе присмотришься, то это не ростъ, а разложеніе.

Кажущійся ростъ камня или металла—это то, когда

камень покрывается плѣсенью, мхами, отъ разрушающаго на него дѣйствія влаги и воздуха, или когда подѣ дѣйствіемъ той же влаги и воздуха, онъ обращается въ мелкія части и пыль, или, если это металлъ, желѣзо, мѣдь, цинкъ и т. п., ржавѣетъ, т. е. измѣняется, образуя не подобіе свое, а разрушеніе свое. Это сущее и есть то, что имѣетъ одну ипостась. Посему камни, металлы односущны, одноипостасны, имѣютъ только одно тѣло.

Все же живущее, отъ самаго малаго, отъ незамѣтнаго для глаза микроорганизма, бактеріи, баціллы и до огромнаго кита, поражающаго насъ массой своего тѣла, или до хитроумнаго звѣря, поражающаго насъ предусмотрительной мудростью своею; какъ пчелы, муравьи и общественныя обезьяны,—вся эта простота и мудрость животнаго, направлена къ сохраненію и поддержанію жизни своей, а главное, къ продолженію сѣмени рода своего. Для этого живущее производитъ зародыши, сѣмена свои, мечетъ икру, несетъ яйца, рождаетъ дѣтенышей; это стремленіе поддерживать жизнь свою, продолжать сѣмя рода своего и есть дыханіе жизни, душа—другая сущность, другая ипостась всего живущаго; почему все живущее имѣетъ двѣ ипостаси, двѣ сущности: тѣло и душу? Оно все живущее, до человѣка—двухъ-ипостасно. Заботясь о себѣ, о сѣмени рода своего, все живущее, не — человѣческое, только этимъ и живетъ, только этимъ и дышетъ. И нѣтъ у него никакого милосердія ко всему, что не оно, что не семья его, что не сѣмя рода его, что не община его, что не государство его. Оно живетъ однимъ своимъ «*Хочу*». Эта жизнь для себя, для семьи, для сѣмени рода своего, и есть звѣринное «*Хочу*»—есть вождѣленія души живущаго, похоти плоти, ибо двѣ сущности въ совокупности своей: тѣло и душа—и есть плоть.

Человѣкъ же имѣетъ въ себѣ еще третью сущность, третью ипостась—это подобіе свое *Всемогущему Творящему Желанію*, бывшему прежде всѣхъ вѣкъ, подобіе Богу. Эта третья ипостась—есть духъ человѣка, влекущій его къ

достиженію совершенства Отца своего Небеснаго. Звѣриное «*Хочу*» влечетъ къ себялюбію, къ жизни для себя, какъ бы къ землѣ, къ низу животности своей; а подобіе Всемогущему влечетъ къ небесамъ, къ высотѣ существованія человѣческаго къ Богу. Плотью человѣкъ есть звѣрь, двухъ-ипостасное животное; духомъ, подобіемъ Всемогущаго человѣкъ есть трехъ-ипостасный. Третью ипостась, подобіемъ Всемогущаго, онъ, человѣкъ, стремится осуществить возможность достиженія совершенства творящихъ формъ и ихъ взаимоотношеній для творчества. Это значитъ: онъ долженъ рождать не сѣмя рода своего, а болѣе совершенныхъ дѣтей и воспитывать ихъ въ стремленіи ихъ приближаться къ совершенству Отца нашего Небеснаго. И для этой цѣли создавать, соотвѣтственно ей, семейныя и общественныя отношенія. Вся совокупность дѣятельности, направленная на это, и есть духовная жизнь человѣка.

Дорогіе сестры и братья, прочтите 7-ю главу посланія Павла къ Римлянамъ, особенно ст. 22—25. потомъ къ Ефессянамъ главу 4, ст. 10—13 съ большимъ вниманіемъ и вы увидите, что то, что я сейчасъ изложилъ, есть у Павла, прибавленіе же прибавлено развитіемъ жизни, то есть переходомъ къ большому познанію Бога, къ приближенію возможности увидѣть Бога, какъ Онъ есть; увидѣть—почувствовать, какъ *Всемогущее Творящее Желаніе*, бывшее прежде всѣхъ вѣкъ; познать Бога въ Духѣ, въ Духовномъ Безъипостасномъ Величіи Его.

Вашъ сообитатель земнаго шара, человѣкъ «религій-знанія»

Викт. Александр. Даниловъ.

Ст. Курсавка, Ставроп. г., эвоп. Я. Е. Калмыкова.

Первый Русскій Бракъ въ Мексикѣ, Америка.

«Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно. Евр. 13—14».

На участкѣ «Годолупа», въ Нижней Калифорніи, мексиканской Республики, устраивались жить около 40 семей, русскіе сектанты духовные христіане, отрывокъ отъ Закавказскихъ «скакуновъ и прыгуновъ», живущихъ въ гор. Лосъ-Ангелесѣ, Америка.

Одинъ изъ нихъ В. Т. Т. засваталъ за своего сына у В. М. Б. его дочь Марью. Внеся условленное обычаемъ вѣно для пріобрѣтенія наряды и самую наряду для неvěсты, начали обѣ стороны приготовляться къ совершенію брака, исполнивъ вначалѣ ознаменовательный въ знакъ сватовства «обѣдецъ» по обряду и указнію самой религіи. «Обѣдецъ» этотъ называется Пророческимъ, такъ какъ каждый обручники первоначально благословляются по откровенію духа съ возложеніемъ рукъ пресвитерскихъ, пророческихъ и участвующихъ. При благословеніи этомъ Пророкъ Тим. Мих. Самаринъ по духу открылъ въ Евангеліи: «Прежде нежели пропоешь пѣтухъ, трижды отречешься отъ меня», (Мат. гл. 26, ст. 34). Пророчество это оставлено безъ вниманія. Между тѣмъ въ одно не отрадное времячко, нареченная неvěста Марья, наотрѣвъ отказала своему жениху Федору быть его неvěстой, говоря: «Я не твоя неvěста, ищи кого знаешь, а я ожидаю, кого желаю».

Родители обѣихъ сторонъ, не ожидавшіе такого исхода дѣла, завели между собою переговоры о взятіи каждому своего сватовства обратно. Волей—неволей, разсватались и усватавшій неvěсту получилъ свое обратно, съ вознагражденіемъ еще нѣкоторыхъ убытковъ. Разговоры прекратились, все умолкло, зажили по прежнему.

Спустя же нѣкоторое время, двоюродный братъ перваго свата, Г. А. Т., засваталъ эту дѣвицу за своего сына Алексѣя

и брачный пиръ назначенъ былъ на одно воскресенье, къ которому время прибылъ на участокъ самый женихъ, который до того былъ въ Лосъ-Ангелесъ. Между тѣмъ вмѣсто ожидавшагося пира, отцомъ второго жениха Г. А. Т. заявлена жалоба на перваго жениха, что де онъ угрожаетъ ему опасностью жизни и покушался на убійство, стрѣлявъ въ него изъ ружья. Каковымъ заявленіемъ поднялъ на ноги полевую жандармерію съ старшиной и стариками Русской колоніи, во главѣ мѣстнаго судьи, которые вереницей верхами на лошадяхъ и муллахъ подъ сѣдлами и въ охлобку, подъ столбомъ какъ облако пыли, отправились рысью и въ скокъ для слѣдствія на минеральныя воды, версть 12 отстоящія отъ участка.

Производя на мѣстѣ дознаніе и не найдя прямыхъ уликъ въ виду русской любимой и правдивой «не знаю и не видаль», слѣдственная комиссія возвратилась обратно въ колонию и на второй день отправившись въ г. Энсенаду, передала дѣло судебной власти, которая приговорила Г. А. Т. отца второго жениха за ложное заявленіе къ 15 днѣвн. аресту, съ замѣною его 30 пессами деньгами; замѣнивъ вмѣсто личнаго ареста деньгами, онъ освободился и возвратились всѣ опять-таки вереницей домой на третій только день Старшина Колоніи со своими старичками, вывезли изъ Энсенады распоряженіе мѣстнаго губернатора о томъ, что лицамъ изъ фамилии Т. воспрещается подъ страхомъ большаго штрафа сватать и брать замужъ Марью изъ фамиліи В. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все огнестрѣльное оружіе, какое есть въ Колоніи, доставить мѣстной власти. Такое властное распоряженіе русскимъ мужичкамъ, да еще истиннымъ поклонникамъ, не понравилось, имъ представился вопросъ: какимъ же закономъ руководствуется власть въ данномъ дѣлѣ? Если гражданскимъ, то вѣдь первый женихъ отказался отъ своего права на невѣсту и дѣло кончено, прекращено. Если же примѣняетъ законъ духовный, либо въ силу родственной связи по уставамъ католической церкви, то вѣдь русскіе сектанты не принадлежать къ этой церкви. Въ послѣднемъ случаѣ, если «да», то можетъ начаться повтореніе гоненія на сектантовъ и въ Америкѣ, отъ котораго въ

былое время предки ихъ страдали въ Россіи и чего ради уходили и убѣгали въ Закавказье—въ Грузію, а потомки ихъ нынѣ въ Америку, какъ страну свободы. Дѣло этимъ не кончилось: въ слѣдующую недѣлю Старшина Колоніи опять со своими стариками, собравъ въ Колоніи ружья и повезли въ Энсенаду, вслѣдъ за которыми по упрощенной дорогѣ отправились туда же новый женихъ Алексѣй съ невѣстой Марьей, которые въ свою очередь вывели слѣдующій результатъ: Ружья какъ неусовершенствованной конструкціи внѣ всякаго требованія неприняты, возвращены обратно владѣльцамъ; женихъ Алексѣй и невѣста Марья зарегистрированы для свободного между собою вступленія въ законный бракъ. Посему объясняется, что второе распоряженіе отмѣнило первое, какъ произвольно съ цѣлью выдуманное старшиною и его почтенными старичками Колоніи. Между прочимъ здѣсь дома эта домашняя власть чувствительнѣе подѣйствовала на отца второго жениха Г. А. Т., которому пришлось сыграть или сочетать бракъ въ тѣсномъ семейномъ кругу и исполнять вѣнчальныя требы брату жениха и самымъ близкимъ родственникамъ; потому что никто изъ колонистовъ не могъ участвовать, въ силу запрещенія той же домашней власти, т. е. старшины, за то, что онъ вопреки желанію ихъ усваталъ эту невѣсту и открылъ ложное ихъ оглашеніе, что никто изъ фамиліи Т. не могутъ брать дѣвицу Марью изъ фамиліи Б.

Вслѣдствіе такого насилія со стороны своего единовѣрческаго братства, отецъ второго жениха Г. А. Т. новобрачныхъ въ тоже время отослалъ въ Лосъ-Ангелесъ и свою землю передалъ было другимъ, чтобы совсѣмъ расчитаться съ участкомъ и Колоніей, но я тутъ встрѣтилъ препятствіе: Повелительнымъ распоряженіемъ старшины воспрещается покупать у него землю съ тѣмъ, что если желаетъ онъ уходить съ участка, то долженъ оставить таковую въ достояніе самой Колоніи безмездно.

Тѣмъ закончился первый русскій бракъ въ Мексикѣ, оглашенный въ народѣ по пословицѣ: «Первый блинъ да комомъ».

Изъ описаннаго выше ясно видно, что русскіе сектанты духовные христіане, убѣгая изъ Россіи якобы отъ гоненія вѣшняго, здѣсь же, въ странѣ свободы и мира, сами изъ себя начинаютъ творить другъ другу самыя грубыя и постыдныя насилія и, тѣмъ дѣлаются очевидными гонителями и насильственными притѣснителями внутренними.

Почему и для чего творятся такіе поступки, несвойственные духовному христіанину, неизвѣстно; да еще между такими христіанами, которые именуютъ себя истинными поклонниками Господа, сынами Божиими и сынами свѣта и дня. Судить объ этомъ отказываемся, предоставляемъ въ полное распоряженіе самыхъ читателей, надѣясь на разумное ихъ объясненіе.

Правдинъ.

Америка, Калифорнія, Лосъ-Ангелесъ.

Народъ хранимый Господомъ.

I. Наше село Пришибъ, Бакинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда заселено въ 1840-мъ году; переселено изъ двухъ губерній Тамбовской и изъ села Пришибъ, нынѣшней Астраханской губерніи. Въ данное время село наше состоитъ изъ 250 дворовъ, изъ которыхъ 10 процентовъ ляжетъ на баптистовъ; остальные поголовно Духовные Христіане; во главѣ общины старецъ лѣтъ 80, Павелъ Феодоровичъ Голяевъ, и подъ нимъ помощникъ Григорій Потаповичъ Старичкинъ. Сначала переселенія были два замѣчательные старца, то есть церковные правители, 1-ый Тихонъ Дмитріевичъ Вьюкинъ и 2-й Севастьянъ Григорьевичъ Гуднинъ; это были мужи, которые служили примѣромъ добрыхъ дѣлъ, и оставили за собою великую память потомственному времени; старцы наши въ данное время проявляютъ духовныя требы такого рода: годовые праздники всѣ исполняютъ и каждое воскресеніе собираются два раза, до обѣда и съ обѣда; при входѣ всякаго человѣка въ церковь всѣ присутствующіе поднимаются на ноги;

поютъ и читаютъ съ перерывомъ изъ новаго и ветхаго завѣта, молятся съ 8-ю колѣнопреклоненіями изъ псалмовъ и избранныхъ необязательными; въ концѣ моленія — лобзаніе; только пощщающихъ мало. Понятія: О Святой Троицѣ: всѣ три неразрывно одно: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. О второмъ пришествіи Христа и о воскресеніи мертвыхъ и о страшномъ судѣ и о 1000-лѣтнемъ царствіи признаютъ буквально и въ ожиданіи; О спасеніи душъ: вѣра съ добрыми дѣлами неразрывно; молитвы за умершихъ имѣютъ, только не обязательно, а по усердію; брачный разводъ не допускается. Оглученіе и принятіе имѣется, только слабо; исповѣдь предъ пресвитеромъ имѣется, тоже необязательна. Община въ 1909 году Губернаторомъ утверждена, а пресвитера еще нѣтъ, дѣтямъ преподаетъ уроки къ закону Божию нашъ братъ Никифоръ Дан. Сайкинъ утвержденный дирекціей; браки и рожденія записываются въ метрики сельскимъ полиц. писаремъ; понятія о военной службѣ, подати и солдатчины: это выдавать необходимо; бесѣды съ православными бываютъ только тогда, когда ихъ миссіонеръ пощщаетъ насъ; это не болѣе въ годъ одинъ разъ; но съ баптистами часто, только, къ сожалѣнію нашему у насъ нѣтъ здѣсь выдающихся религіозныхъ проповѣдниковъ, которые могли бы успѣшно бороться съ ними. Молитвенный домъ имѣется общественный. Дѣтское Собраніе имѣется, собираются съ 12 до 3-хъ часовъ пополудни.

Баптизмъ расширяется въ среднемъ. Духовныхъ нуждъ не имѣемъ. Занятія по матеріальному исключительно хлѣбопашество и скотоводство. Здѣсь, въ нашемъ селѣ находятся только православные; ихъ и насъ раздѣляетъ рѣка большая; у православныхъ свой приходъ и свой старшина и правленіе; мѣсто наше населено туземцами-магометанами, которые немало насъ обижаютъ, то есть грабятъ всякій скотъ; между ними 5 или 6 селъ Духовн. Христіанъ находимся какъ въ плѣну; закинуты за религію въ далекой персидской уголокъ, отстоящій двѣ—три тысячи верстъ отъ Россіи. Но благодареніе Господу Богу, что Онъ неограниченной своей любовью возбуждаетъ нашихъ живыхъ проповѣдниковъ, которые стали

нерѣдко посѣщать нашъ жалкій край; за пять или 6 лѣтъ два раза посѣтилъ насъ Василій Егоровичъ Наумовъ; онъ изъ Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, села Яблонки; и два раза Степанъ Алексѣевичъ Королевъ и одинъ разъ болѣе выдающійся мужъ Степанъ Карповичъ Жабинъ: они односельчане сел. Воронцовки, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ. Жабинъ второй разъ посѣтилъ насъ 18 апрѣля 1910 года со своимъ хоромъ въ числѣ 14 душъ членовъ и одинъ разъ былъ знаменитый проповѣдникъ изъ Баку Николай Феодоровичъ Кудиновъ.

Филиппъ Сем. Дуплихинъ.

Сел. Пришибъ, Бав. губ.

II. Изъ сел. Новой Александровни, Новоузен. у. Самар губ.

1) Ново-Александровская община Александро-Гайской волости образовалась со времени населенія села въ 1869 году.

2) Предки общины сначала переселились изъ Тамбовской губ. въ вышнюю слоб. Александровъ-Гай, а отсюда въ с. Новую Александровку.

3) Число душъ нашего вѣроученія въ с. Н.-Александровки 250 душъ муж. и столько же женскаго.

4) Во главѣ общины состоятъ: Степанъ Михайловичъ Териховъ и Павелъ Григорьевичъ Романѣевъ.

5) Прежде въ общинѣ были знаменитые старцы: Павелъ Захарьевичъ и Федоръ Ерастовичъ Салазовы, и Никифоръ Трифоновичъ Капыгивъ.

6) Страданія этихъ старцевъ выражались въ стѣсненной проповѣди слова Божія.

7) Рукописей послѣ этихъ старцевъ не осталось.

8) Въ Св. Троицѣ община видитъ три недѣлямы существа, Отець, Сынъ и Духъ Святой. Первое изъ нихъ Отець это самостоятельное существо, который ни отъ кого не рождается и не исходитъ, но самъ по себѣ существуетъ. Сынъ— это слово Божіе, которое предвѣчно рождается отъ Отца; Св.

Духъ это—премудрость, которая предвѣчно исходитъ отъ Отца. О *Христѣ* община имѣеть понятіе, какъ о воплощенномъ словѣ Божіемъ, о которомъ сказано въ Евангеліи отъ Іоанна 1 гл. ст. 14: «Слово стало плотію и обитало съ нами полна благодати» и т. д. Затѣмъ къ Галатамъ 4 гл. ст. 4: Но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына своего Единороднаго, который родился отъ жены и подчинился закону». Богъ обѣщаль еще при паденія Адама возстановить мужа, который сотретъ главу змѣя и возвратитъ потерянный человѣкомъ образъ и подобіе Божіе. По исполненіи этого то обѣщанія въ видѣ плоти неплѣнной, въ которой обитала вся полнота Божества тѣлесно, явилось Слово Іисусъ Христось. Явленіе этого слова было черезъ посредство жены для того, чтобы принять на себя немощи плоти по подобію обыкновеннаго человѣка, ибо сказано въ Евангеліи отъ Мате. 1 гл. ст. 18—20: По обрученіи матери его Маріи съ Іосифомъ прежде, нежели сочтались они, оказалось, что она имѣеть во чревѣ отъ Св. Духа. Въ 20 стихѣ подтверждается это великое дѣло Ангеломъ, жителемъ неба.

Второе пришествіе община ожидаетъ на основаніи книги Евангелія отъ Мате. 25 гл. ст. 31 по 46: «Когда же придетъ Сынъ человѣческій во славу своей и всѣ св. ангелы съ нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы своей и соберутся предъ нимъ всѣ народы» и т. д. Въ 1 главѣ дѣянія Апостоловъ ст. 11 сказано: «Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли его восходящимъ на небо». Въ 19 главѣ Откровенія 13 ст. его пришествіе уже рисуется картиною, гдѣ шествіе Его для суда совершается въ одеждѣ, обогрѣнной кровію, свидѣтельствующей Его страданіе за грѣхи міра и Онъ именуется словомъ Божіемъ. Во 2 посл. къ Фессалоникійцамъ 1 гл. 5—6 и 7 ст., 2 гл. съ 1 ст. также свидѣствуется, что пришествіе Господа Нашего Іисуса Христа непременно должно совершиться. Затѣмъ Филипійцамъ въ 3 гл. ст. 20 говорится: «наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ Спасителя Господа Нашего Іисуса Христа». Въ посланія къ Евреямъ

въ 9 главѣ, ст. 28 говорится: «Такъ и Христосъ однажды принесъ себя въ жертву, чтобы поднять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ его во спасеніе».

Помимо *духовнаго* воскресенія, которое совершается во весь періодъ домостроительства человѣческаго спасенія, и служить, если такъ можно выразиться, подготовкой въ жизни человѣка къ наслѣдству небесному и къ вѣчной жизни и о которой все писаніе насъ учитъ, чтобы мы покуда въ этой земной жизни работали для Господа, какъ рабы въ притчи Иисуса Христа на данные имъ таланты и за всю угодную Господу подготовку и труды получить вѣчное блаженство. Помимо этого *духовнаго* воскресенія мы съ надеждой ожидаемъ *еще воскресенія тѣлеснаго*, которое совершится для всѣхъ живыхъ и мертвыхъ одинъ разъ и одновременно. Основаніемъ этому служить евангеліе отъ Іоанна 5 гл. ст. 28 и 29, ибо сказано: «не дивитесь сему, ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а творившіе зло въ воскресеніе осужденія». Въ посланіи же къ Римлянамъ въ 6 гл. ст. 5 говорится: «Ибо если мы соединены съ нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія». Затѣмъ вся 15 глава перваго посланія Коринфянамъ, кромѣ того въ 4 гл. 2 посланія Коринфянамъ въ 14 ст. говорится: «зная, что воскресившій Господа Иисуса воскреситъ черезъ Иисуса и насъ и поставитъ предъ Собой съ вами». Къ Филиппійцамъ въ 3 гл. 21 ст. говорится: «уничженное тѣло наше Онъ преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его силою, которую Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ себѣ все». Въ 1-мъ посланіи къ Фессалоникійцамъ въ 4 гл. ст. 14 говорится: «Ибо если мы вѣруемъ, что Иисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ во Иисусѣ Богъ приведетъ съ нимъ»; въ 16 и 17 стихахъ этой же главы говорится: «потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубъ Божіей сойдетъ съ неба и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде. По-

томъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ стрѣтеніи Господу на воздухѣ и такъ навсегда съ Господомъ будемъ». И въ 2-мъ посланіи къ Тимофею во 2 гл. ст. 11 сказано: «Вѣрно слово: если мы съ нимъ умерли, то съ нимъ и оживемъ». Затѣмъ въ дѣяніи апостоловъ въ 24 гл. ст. 15 говорится: «Имѣя надежду на Бога, что будетъ воскресеніе мертвыхъ праведныхъ и не праведныхъ».

Понятіе о *страшномъ судѣ* у общины таково: помимо суда нравственности, которая ссуждаетъ въ поступкахъ каждаго человѣка, хотя не христіанина, будетъ еще всеобщій судъ Божій надъ міромъ послѣ всеобщаго тѣлеснаго воскресенія. Основаніемъ у общины для такого понятія служить евангеліе Матфея 25 гл. съ ст. 34 по 46. А въ 1 посланіи Петра гл. 4, ст. 5 сказано: «Они дадутъ отвѣтъ имѣющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ». Во 2 посл. Коринфянамъ 5 гл. ст. 10 сказано: «Ибо веѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое». Во 2-мъ посланіи Тимофея гл. 4, ст. 1 сказано: «Итакъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его». Въ Откровеніи 20 гл., ст. 12 и 13 говорится: «и увидѣлъ я мертвыхъ малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ сообразно съ дѣлами своими. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ». Тотъ же судъ подтверждаютъ: 3 книга пророка Ездры глава 7 и пророка Даниїла глава 7, ст. 9 и 10.

О *тысячелѣтнемъ царствіи* община имѣетъ понятіе на основаніи 60 и 65 главъ пророка Исаїи и 20 главы откровенія Іоанна съ 4 ст. во 7. Такъ какъ мученики и страдальцы за имя Господа Нашего Іисуса Христа по свидѣтельству апостола Іакова 1 гл. ст. 18 должны быть объявлены

первенцами твореній Божіихъ, то слѣдовательно они и должны воскреснуть въ тѣлахъ первые, какъ Іоаннъ видитъ ихъ ожившими. Но гдѣ совершаютъ они царствіе со Христомъ, Іоаннъ объ этомъ умалчиваетъ; очевидно, если Ангель сходитъ въ глазахъ Іоанна на землю, то сцена его видѣнія происходила на землѣ. Слѣдовательно, 1000-лѣтнее царствіе Господа Нашего Іисуса Христа со страдальцами совершится на землѣ въ Іерусалимѣ, какъ это сказано въ пророчествѣ Исаи въ главахъ 60 и 65. Царствіе же *совершенныхъ* христіанъ хотя будетъ происходить въ тѣлахъ, которыми они проникнутся силою свыше, такъ что существо ихъ достигнетъ совершенства и славы, но это истинное воскресеніе, всетаки будетъ *не всеобщее*: тѣла хотя измѣнятся, но это не то измѣненіе, какое будетъ при *всеобщемъ* воскресеніи: такъ какъ 1000-лѣтнее царствіе есть только предварительное прославленіе святыхъ христіанъ, то оно будетъ только предшествовать всеобщему воскресенію. Иначе сказать: 1000-лѣтнее царствіе это предварительная не полная степень блаженства христіанъ, полная же наступитъ послѣ всеобщаго воскресенія и суда.

Есть у насъ небольшая часть членовъ въ общинѣ *съ духовнымъ понятіемъ о 1000-лѣтнемъ царствіи* Господа Іисуса Христа со страдальцами за имя его, которое по ихъ мнѣнію совершается со времени пролитія крови Іисуса Христа и видятъ въ немъ переходъ праведныхъ душъ отъ земной жизни къ небесной, отъ униженія и страданія къ славѣ предъ престоломъ Божіимъ; оно названо *первымъ* воскресеніемъ потому, именно, что предугазываетъ всеобщее воскресеніе, за которымъ послѣдуетъ славная, блаженная жизнь праведныхъ, но не безъ тѣлъ, а въ тѣлахъ.

Спасеніе чловѣка зависитъ отъ двухъ предметовъ: отъ вѣры и дѣлъ, которыя въ спасеніи символизируютъ нераздѣльную связь и одна безъ другой не могутъ спасти чловѣка. *Лобзанія* у насъ нѣтъ. *Молитвъ за умершихъ* нѣтъ. *Разводъ* ни въ коемъ случаѣ не допускается. *Пресвитеровъ* принимаемъ съ нравственностью и поступками, указанными въ 1 посланіи Тимофея глава 3 и 1 главѣ ст. 6 по 10.

Принятіе и отлученіе существуетъ по слову св. писанія. *Исповѣди предъ человекомъ* нѣтъ. Молитвенный домъ есть; собранія бывають два раза въ недѣлю; молодое собраніе бываетъ для спѣвки. Балтизмъ распространяется, но безъ успѣха вліянія на братьевъ; духовныя нужды братьевъ выражаются въ поддержаніи ихъ нравственнаго благосостоянія. Занятія общины хлѣбопашество и скотоводство. Есть у насъ и другія секты: балтизмъ и духоборы.

Такого же понятія и порядка держится община города Новоузенска Самарской губерніи, у которой имѣются метрическія книги, веденіе коихъ возложено на мѣстное городское управленіе; постройка молитвеннаго дома начнется съ весны 1910 года; во главѣ общины состоятъ Никифоръ Александровичъ Молоствовъ, Иванъ Абрамовичъ Лахмотовъ и Автонъ Ивановичъ Рябикянъ.

Михаилъ Степановъ Териховъ.

Г. Новоузенскъ, Самарской губ.

III. Изъ Саратов. губ. поселка Черныговскаго Теренинской волости Аткарскаго уѣзда отъ братьевъ духовныхъ; духовныя братія съ давнихъ временъ введены въ духовную жизнь нашимъ упокойнымъ дѣдушкой Василиемъ Макаровичемъ, нынѣ умершимъ; записей никакихъ нѣтъ о притѣсненіи; за вѣру былъ посаженъ въ г. Балашовѣ въ тюрьму на сколько, и какъ и за что, на то не имѣемъ доказательства; до 1897 года жили на прежнихъ угодьяхъ, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; по окончаніи оныхъ угодьевъ съ 1898 г. перешли на казенный участокъ на размѣръ 4¹/₂ десят. земельнаго надѣла на каждую душу мужского пола и сдѣ живемъ съ 1898 года между крестьянъ вѣры православной, сходцы разныхъ губерній Черныговск., Полтавск. и Курской т. е. народъ гордый и непокорный и оживленный непокорностью; говорили о словѣ Божьемъ тихо и кротко съ улыбкою на устахъ до 1907 года. А съ 1907 г. производить бесѣды стали пошибче по полученіи Сельскимъ

правленіемъ газеты «Сельскій Вѣстникъ», въ коемъ оказалась нашему братству свобода; почель за нужное прочесть съ разъясненіемъ въ сельскомъ правленіи при полномъ сельскомъ сходѣ; съ того времени развернулось слово Евангелія и пошло полнымъ ходомъ и на что былъ вызванъ кѣмъ-то изъ гор. Аткарска миссіонеръ 20 октября 1909 г. А 11-го мая онаго года присоединился къ духовному христіанству Василій Яковл. Мезинъ съ семействомъ. А 1-го октября 3 семейства Николай Ивановъ съ семействомъ Бердниковъ, Титовъ Иванъ, Платоновъ съ семействомъ, Федоръ Николаевъ, Ермаковъ съ семействомъ всего обоего пола 22 души. Сынъ Николая Бердника Прокофій 11-ть лѣтъ въ собраніи молится, сынъ Ивана Титова Фроль 19-ти лѣтъ хорошій пѣвецъ; въ собраніи поютъ новообращенные духовные христіане; духовной жизнью и обстановкой религіи становять себя примѣромъ для всѣхъ.

Въ нашей общинѣ пѣвцы братья Емельянъ и Егоръ Кондратьевъ и Фроль Ивановъ. На проповѣдь становится сынъ Иванъ Егоровъ; онъ и молится въ собраніи; Николая Бердника сынъ Прокофій и сынъ Ивана Титова Семень хорошо молятся въ нашей общинѣ духовныхъ братьевъ съ давнихъ временъ и новообращенныхъ около сорока пяти душъ обоего пола.

Понятіе о Святой Троицѣ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой; въ началѣ Богъ Отецъ.—Иисусъ Христосъ былъ Бого-Человѣкъ, т. е. по духу Богъ, а по плоти человекъ; *второго пришествія Христа на землю не признаемъ*; воскресеніе мертвыхъ есть по слову и долженъ быть страшный судъ въ загробной жизни; царство небесное признаемъ; спасеніе признаемъ по слову апостола Петра: покажите въ вѣрѣ добродѣтель, молитвы псалмами, избранныхъ никоимъ образомъ не допускаемъ; за умершихъ моленіе признаемъ по слову Іуды Маккавея; разводъ не допускаемъ никоимъ образомъ и не должны допускать; *пресвитеровъ нѣтъ и не должны быть по слову начальника жизни*, принятіе есть по слову Господа: приходящаго не изгоню; *отлученія нѣтъ*. Исповѣдь предъ Богомъ, а не въ собраніи;

о больномъ тѣлесно и духовно соболѣзновать необходимо. Пѣніе духовное, а на матеріальномъ орудіи никакимъ образомъ не допускаемъ согласно пророковъ и апостоловъ, которые были водимы духомъ Святымъ; при молитвѣ влкаяться до земли необходимо, собраніе въ субботу вечеромъ, въ воскресенье два раза общее; молодого собранія нѣтъ, молитвеннаго дома нѣтъ, духовные братія жизни настроенія хорошаго. Баттизма нѣтъ. Кромѣ православныхъ другихъ вѣръ нѣтъ; ко всѣмъ духовнымъ братьямъ въ границѣ Христа благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми Нами аминь.

Изъ меньшихъ братьевъ по духу

Вгоръ и Емельянъ Кондратьевъ. Кострюковы.

Объ отлученіи.

Отъ баптиста Игн. Наум. Минникова.

Можетъ ли церковь отлучать за жизнь всякаго человѣка? Нѣтъ, пусть всѣ члены вмѣстѣ растутъ: хозяинъ придетъ и разберетъ. Могутъ ли больные операцию дѣлать больному? Нѣтъ, ибо можетъ это только докторъ: равъ мы всѣ больные и грѣшныя, то должны ожидать милости отъ Господа Нашега Іисуса Христа для вѣчной жизни (Лука 21 ст.).

Вотъ еще люди-сухіе баптисты ваялись за лучшее дѣло: отлучать, кидать камни въ человѣка грѣшнаго. А сами тоже грѣшныя; прошу оставить фарисейскій обычай—бить камнями; Іисусъ Христосъ могъ-бы бросить на грѣшнику камень; вѣдь Онъ безгрѣшный и то не бросилъ, а сказалъ: иди, впредь не грѣши.

А мы можемъ сказать только каждый себѣ самъ:

Перестань и не грѣши. Отлучая человѣка, ты видишь у брата сучекъ, а у себя бревно не замѣчаешь. Хочется узнать чрезъ журналъ, есть ли хоть одинъ человѣкъ безъ грѣха? Къ какой бы онъ сектѣ не принадлежалъ. Пусть правду напишетъ. Вотъ состою я баптистомъ 15 лѣтъ, ежедневно

1000 разъ грѣшу то языкомъ, то мыслями, то съ рабочими, съ дѣтьми, съ женою, съ сосѣдомъ, съ полиціей, съ думою городской: она лишній сборъ беретъ, просто воюю...

А въ церквахъ война идетъ за первенство, дѣлежь власти, можетъ быть это не грѣхъ, ибо это за дѣло Божіе.

Игн. Наум. Минниковъ.

Г. Баку.

Молодое собраніе.

Отъ Песковскаго молодого собранія.

Сынъ мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою къ искушенію. Прем. Ис. Сирах. 2 гл 1 ст. Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго. Луки 6 гл. 22 ст. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ. Матф. 5 гл. 12 ст.

Многоуважаемый

Даниль Егоровичъ Федоровъ!

Въ № 3-мъ журн. «Дух. Христ.» въ статьѣ «*Книги духовныхъ христіанъ*» Вы пишете будто Песковское молодое собраніе собирается вечернимъ временемъ на собраніе, по вашему мнѣнію, для нечистыхъ дѣлъ. Но нѣтъ: живѣ, Господь! Даниль Егоровичъ! Онъ видитъ вашу неправду, которую вы выдумали на его церковь, за которую Онъ страдалъ.

Не думайте, что вы оскорбляете только насъ, но вы вмѣстѣ съ нами оскорбляете и Господа Христа, потому что Онъ сказалъ, гдѣ двое или трое собраны въ мое имя, тамъ я посреди ихъ. (Матѣ. 18 гл. 20 ст.). Вспомните еще сказано: кто произнесетъ хулу на Св. Духа, тому не простится (Матѣ. 12 гл. 31 ст.); если вы скажете я не произносилъ хулу на Св. Духа, но на молодое собраніе только. Но вѣдь

Христось тамъ пребываетъ, т. е. въ собраніи, и Христось сказалъ: гдѣ я, тамъ и Отець со Мною (Іоан. 16 гл. 32 ст.), а Іоаннъ пишетъ: Отець, Слово и Духъ Святой, есть едино (Посл. Іоан. 5 гл. 7 ст.), а Слово есть Христось. (Іоан. 1 гл. 13, 14 ст.). Значить, вы всецѣло произнесли хулу на Сына Божія, на Бога, и на Духа Св.

О какъ вы несчастны! кто вы такой, что наносите такое оскорбленіе на Святаго? апостоль Павелъ просить: не оскорбляйте Св. Духа Божія, которымъ вы запечатлены въ день искупленія. (Евр. 4 гл. 30 ст.).

Обращаемся мы къ вамъ, братья духовные христіане, просимъ васъ, если кто не знаетъ сего человѣка, не вѣрьте и не спѣшите бросать камень осужденія; но только просимъ васъ разузнать получше, дѣйствительно ли мы собираемся только для нехорошихъ дѣлъ и было ли когда съ нами подобное этому. Но если вы поспѣшите бросить камень на насъ, въ чемъ мы невиновны, что тогда вы будете дѣлать? Совѣсть ваша будетъ осуждать васъ. Если Федоровъ пишетъ, что молодымъ нравится, чтобъ молодое собраніе собиралось *при подачѣ огня*, скажите, братья, развѣ это не хорошо, что мы въ воскресные дни собираемся вечеромъ, но не ночью, на собраніе, такъ какъ дни зимніе маленькіе, днемъ не успѣваешь, а вечеръ свободный бываетъ. Ужели вечеромъ мы не должны собираться для прославленія Господа? ужели это безчестіемъ ложится на насъ? О! мы думаемъ нѣтъ. Федоровъ еще пишетъ, что мы придумали еще новое: т. е. по четвергамъ собираться на собраніе. Но скажите: развѣ это позоръ для насъ, если мы собираемся. У баптистовъ собирается каждый зимній вечеръ. Въмѣсто того чтобы нашимъ братьямъ ходить на чужое собраніе, мы сами собираемся по четвергамъ, и неужели это настолько нехорошо и большое преступленіе ложится на насъ? А Федоровъ пишетъ: «Вотъ это пожалуй подойдетъ, это похоже, что открылось младенцамъ»!.

Скажите возлюбленные братья не обидно ли это для насъ? Но мы все это любовію Христа прощаемъ, а Христось говорить намъ: Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ,

(Матѣ. 5 11). Но только жаль то, что онъ пишетъ неправду, говоря еще, что старики этого не дѣлали и не учатъ и не допускаютъ, чтобъ по ночамъ собираться. Братья, спросите каждаго старца, помимо Федорова: развѣ молодые безъ позволенія старцевъ собирались? нѣтъ, безъ позволенія ихъ мы ничего не дѣлали, а что онъ утверждаетъ, что старцы не допускаютъ, это невѣрно, и онъ не состоитъ въ числѣ нашей общины Дух. Христ. Его община была до 1905 года въ его домѣ; и онъ въ ней пребывалъ, но послѣ этого смущаго времени его собраніе распалось; нѣкоторые члены его собранія перешли къ намъ, а онъ пристрѣлъ въ «сухимъ», и пошелъ противъ нашего собранія, построилъ имъ домъ; собирались нѣсколько времени, а потомъ онъ не поладилъ съ ними и ушелъ, а за домъ съ нихъ ищетъ судомъ.

Ему хотѣлось, чтобъ ему подчинялись, повиновались такъ, какъ и въ мірскомъ дѣлѣ повинуются ему люди изъ богатства, такъ и въ духовномъ дѣлѣ хотѣлось установить свой порядокъ, но дѣло его не пошло, не захотѣли подчиниться и служить ему; то онъ пересталъ ѣздить, и долгое время не ѣздилъ нигуда, въ концѣ концовъ пріѣхалъ къ намъ въ собраніе, въ которомъ не участвовалъ въ постройкѣ дома ни одной монетой, но даже мѣшалъ намъ въ постройкѣ нашего дома, и навязывается со своими уставами въ наше собраніе, но его общество не слушаетъ, и вотъ онъ поэтому недоволенъ. Онъ жалѣетъ, что наше духовное братство слабѣетъ, распадается; по его мнѣнію, въ этомъ виноваты молодые; братья! намъ хочется немного сказать изъ книги Фаррара: «*На зарѣ христіанства*» о дѣйствіяхъ Нерона: когда онъ ради своего веселія и потѣхи поджогъ *Римъ*, а потомъ все это свалилъ на христіанъ, говоря: это христіане подожгли Римъ; и стали ихъ преслѣдовать и мучить, на нихъ говорили, что они заговорщики, лгуны, обманщики, ненавистники челоуѣчества и ап. Павелъ подтверждаетъ это во 2-й посл. Коринф. 6 гл. 8 ст.: насъ безчестятъ, но мы честны при порицаніяхъ и похвалахъ; насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; такъ и Федоровъ: онъ самъ разслабъ, шатается,

и бѣзаетъ изъ одной общины въ другую, не пригрѣтъ себѣ мѣста; а говорить на молодыхъ: молодые, моль, колеблятся, распадаются на разныя партіи.

Спасибо вамъ, что вы видите нашу слабость, Даниль Егоровичъ, но только мы посовѣтовали бы вамъ посмотрѣть на себя: вы сами давно уже разслабли, поэтому нужно вамъ постараться укрѣпить сначала себя, какъ ап. сказалъ: укрѣпите ослабѣвшія колѣна и ходите прямо ногами вашими, Ер. гл. 12 ст. И такъ, Даниль Егоровичъ, если вы не оставите насъ въ покоѣ, то знайте: еще кое что есть за вами, пока мы не намѣрены писать; думаемъ и этимъ вы будете довольны. Просимъ васъ: простите насъ, такъ какъ и мы во Христѣ простили васъ за ваши поступки; но если бы мы только промолчали противъ вашей статьи, то мы были бы согласны и сознали бы себя виновными. Просимъ прости.

Искренно пребываемъ къ вамъ *Песковское молодое братство Дух. Христ.*

С. Пески, Ворон. губ.

Сто лѣтъ спустя.

Загорѣвшись сто лѣтъ тому назадъ на небосклонѣ темной русской жизни яркимъ пламенемъ, духовное христіанство стало посылать свое ученіе во всѣ закоулки обширнаго государства. Видя всю чистоту и правильность жизнепониманія сектантовъ, окружающіе люди, которыхъ это вѣяніе лишь только касалось, оставляли свои насиженные, уже негодныя мѣста и отдавались всецѣло въ руки Христа Спасителя, гдѣ они находили просторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдохновеніе отъ жизненныхъ невзгодъ и предавали полному забвенію всѣ тѣ мрачныя дни, которые имъ пришлось пережить. Да, дѣйствительно, для тѣхъ наступали новыя времена, новая эра въ ихъ жизни-духовной, нравственной и матеріальной. Духовная жизнь ихъ стала выше, потому что первые духовные хри-

стіане стали понимать ученіе Храста такъ, какъ понималъ его Самъ Христось, а не такъ, какъ велѣли ему до тѣхъ поръ «сердобольные батюшки», для которыхъ прямое, неискаженное пониманіе Слова Божія было почему-то невыгодно: отреченіе отъ иконъ и креста стоило ссылки и заточенія; каждый отказъ отъ отжившаго имъ стоилъ страданій и кандаловъ; за каждое слово, правильно понятое, ихъ наказывали страшными мученіями, однимъ словомъ каждый шагъ въ новую область духовной жизни они покупали цѣною крови и слезъ, потому что все умалало вѣру въ «батюшекъ господствующей церкви», и если узнать всѣ подробности выхода духовныхъ христіанъ изъ православія, тогда станетъ ясно, почему они такъ дорожатъ своимъ прошлымъ и такъ гордятся своею вѣрою во Всемогущаго Бога.

Въ нравственномъ отношеніи жизнь духовныхъ христіанъ была гораздо чище, нежели тѣхъ людей, которыхъ они оставили; величайшая и вмѣстѣ съ тѣмъ самая главная заповѣдь Христа: «Да любите другъ друга» была въ полномъ ея смыслѣ проведена въ ихъ жизнь; они не желали другимъ того, чего не хотѣли себѣ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ среди нихъ не замѣчалось даже въ самыхъ малыхъ количествахъ и, смотря на нихъ послѣдователи ихъ старались подражать во всемъ имъ.

Съ матеріальной же стороны жизнь принимавшихъ духовное христіанство была хороша, ибо духовные христіане старались, что бы всѣ жили болѣе или менѣе равно, отчего среди нихъ не было бѣдняковъ, но не было также и богатыхъ. Принципъ ученія Исуса Христа они всегда ставили впереди: они не считали кусокъ хлѣба своимъ, если въ немъ имѣли существенную нужду другіе люди братья.

Мученія, казни, ссылки, заточенія и другія всевозможныя экзекуціи, которымъ подвергались духовные христіане, возжигали сильнѣе пламя этого движенія и набрасывали еще больше горячаго матеріала на разгоравшійся костеръ. Окружавшій ихъ народъ, видя всѣ эти гоненія, бросался въ эту волну и отдавался съ усладой и успокоеніемъ этому теченію,

вѣра безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, что вѣра духовныхъ христіанъ была самою чистою, иначе они не стали бы подвергать себя такимъ страданіямъ.

Но прошло нѣсколько десятиевъ лѣтъ, гоненія и притѣсненія стали ослабѣвать и Савлы девятнадцатаго вѣка уже съ меньшимъ остервѣненіемъ стали преслѣдовать сектантовъ. Но не на радость духовную стали прекращаться мученія, ибо съ ослабѣніемъ ихъ сталъ ослабѣвать и религіозный пылъ духовныхъ христіанъ. Хотя онъ быть можетъ не сталъ гнѣхъ, но лучи, бросаемые имъ, стали почему то падать на окружающую темную массу не прямо, а косвенно и даже касательно; они уже не стали жечь сердца людей такъ горячо, не стали оказывать на души изстрадавшихся того благотворнаго дѣйствія, которое прежде, какъ живительный бальзамъ, вливалось въ измученную внутренность людей и заживляло тамъ всѣ раны. Конецъ же девятнадцатаго вѣка вмѣстѣ съ окончаніемъ всѣхъ притѣсненій, внесъ какую то своеобразную реакцію въ религіозную жизнь духовныхъ христіанъ и полнѣйшій штиль насталь въ ихъ средѣ. Они стали беззащитными и безпомощными: проповѣдниковъ живого слова стало очень мало и безпечные пастыри спокойно заснули въ предательскомъ реакціонномъ упоеніи и предоставили судьбу своихъ пасомыхъ овецъ всѣмъ внѣшнимъ напастямъ. Пользуясь сномъ вожаковъ народа, внѣшнія бѣды обрушились всею тяжестью своею на головы брошенныхъ на произволъ судьбы беззащитныхъ овецъ истиннаго стада Христа. Внѣшніе обрядовые христіане стали расхищать безпризорное стадо и увлекать въ свои упованія бѣдныхъ жалкихъ овецъ. Особенно благоприятную почву для засѣванія своего ученія нашли въ духовныхъ христіанахъ баптисты. Правда хотя и духовные христіане тоже еще не освободились вполне отъ обрядоваго служенія, но оно мало по малу начинаетъ отходить на задній планъ и не далеко то время, *когда обряды упразднятся совершенно и отойдутъ въ область забвенія.*

Гдѣ и въ чемъ найти причину такого упадка духовныхъ христіанъ? Чѣмъ объяснить это?

По моему, и я думаю, большинство изъ всѣхъ прочитавшихъ эту мою статью согласятся со мною, отвѣтъ на эти наболѣвшіе вопросы долженъ быть одинъ: пало наше духовное христіанство оттого, что бурьянъ заросъ вокругъ густо и лучъ благодѣтельнаго солнца не можетъ дойти до корней злаковъ и согрѣть ихъ своею благодатной темнотою. Слишкомъ темно наше братство. Большинство изъ нашихъ сельскихъ обывателей не грамотны: въ настоящемъ случаѣ не приходится считать людей грамотными, когда они научились лишь только читать и писать; они не могутъ разобраться во всѣхъ мѣстахъ священнаго писанія, вслѣдствіе чего остаются въ этомъ дѣлѣ мало свѣдущими. И вотъ, зная темноту нашего братства въ области пониманія и разъясненія текстовъ священнаго писанія, проповѣдники другихъ упованій появляются среди нихъ, толкуютъ и разъясняютъ имъ Евангеліе и библію на свой ладъ, убѣждаютъ и въ концѣ концовъ, получается то, что ряды нашихъ братьевъ рѣдкуютъ, а оставшіеся начинаютъ колебаться, такъ какъ нѣтъ у насъ такихъ духовныхъ силъ, которыя мы могли бы противопоставить нашимъ иномышленникамъ.

Намъ необходимо организовать массовыя поѣздки проповѣдниковъ по нашимъ селамъ и городамъ, поѣздки такихъ проповѣдниковъ, слово которыхъ было бы подобно молоту, разбивающему скалу; намъ нужно серьезно подумать о борьбѣ съ баптистами, адвентистами и др., иначе наши ряды съ каждымъ днемъ будутъ рѣдѣть все болѣе и болѣе и въ концѣ концовъ они могутъ быть совершенно уничтожены и наши войны будутъ стоять въ рядахъ противниковъ нашихъ. Надо на первыхъ порахъ сдѣлать хотя бы это, что бы остановить наше братство въ его быстромъ движеніи по наклонной плоскости, а потомъ уже безотлагательно приняться за трудную работу — поднятіе его на болѣе высокую ступень въ духовномъ и моральномъ отношеніи, что можетъ быть достигнуто, при настоящемъ положеніи вещей, лишь только просвѣщеніемъ. Двадцатый вѣкъ принесъ намъ полную свободу: двери всѣхъ учебныхъ заведеній, какъ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ

для насъ открыты, намъ позволено открывать свои училища для преподаванія Закона Божія на началахъ своей вѣры; намъ разрѣшено издавать журналы и газеты. Мы не должны все это оставить безъ примѣненія, мы должны съ жаромъ, энергій и силой взяться за все это: учить своихъ дѣтей какъ можно больше, такъ какъ этимъ мы создадимъ своихъ учителей, которые будутъ вести молодое, подрастающее поколѣнiе по пути, намѣченномъ нашей вѣрой. Мы должны при каждой нашей школѣ обязательно ввести уроки Закона Божія, гдѣ, кромѣ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, должно преподаваться наше вѣроученіе на основахъ Евангелія. Потомъ открыть по Россіи нѣсколько Духовныхъ училищъ, на манеръ правительственныхъ семинарій (не правительственныя, конечно), которыя будутъ выпускать вполне подготовленныхъ учителей вѣры и закона и проповѣдниковъ слова Божія.

Необходимо издавать и выпускать въ свѣтъ возможно большее количество журналовъ и газетъ, но что бы въ нихъ не была проведена рѣзкая граница, отдѣляющая насъ отъ другихъ упованій, особенно въ газетахъ, иначе не будетъ читающихъ изъ недуховныхъ христіанъ.

Только когда мы проведемъ въ жизнь все это, только тогда, когда мы будемъ въ состояніи быть образцомъ жизни, тогда только наше братство будетъ стоять высоко и будетъ, какъ маякъ на берегу моря, освѣщать путь всѣмъ людямъ.

Впередъ безъ страха и сомнѣнья

На подвигъ доблестный, друзья!

Зарю святого возрожденья

Ужъ въ небесахъ завидѣлъ я!

Смѣлѣй! Дадимъ другъ другу руки

И вмѣстѣ двинемся впередъ,

И пусть подъ знаменемъ науки,

Союзъ нашъ крѣпнетъ и растетъ!

Жрецовъ грѣха и лжи мы будемъ

Глаголомъ истины карать,

И спящихъ мы отъ сна разбудимъ,

И поведемъ на битву рать!

Не сотворимъ себѣ кумира
Ни на землѣ, ни въ небесахъ;
За всѣ дары и блага мира
Мы не падемъ предъ нимъ во прахъ!
Провозглашать любви ученье
Мы будемъ нищимъ, богачамъ,
И за него снесемъ гоненье,
Простивъ озлобленнымъ врагамъ!
Блаженъ, кто жизнь въ борьбѣ кровавой,
Въ заботахъ тяжкихъ истоцилъ,
Какъ рабъ лѣнивый и лукавый,
Талантъ свой въ землю не зарылъ!
Пусть намъ звѣздой путеводной
Святая истина горитъ—
И вѣрьте, голосъ благородный,
Не даромъ въ мѣръ прозвучить!
Внемлите, братья, слову брата,
Пока мы полны свѣжихъ силъ:
Впередъ, впередъ и безъ возврата,
Что бъ рокъ вдали намъ ни сулилъ!

А. Н. Плещеевъ.

С. Ново-Селинь,
Карсской обл.

И. С. Щетининъ.

Шесть заповѣдей І. Христа.

(Смотрите № 2 и № 4-й журн. «Духов. Христіанинъ»).

ГЛАВА III.

Слѣдующія двѣ заповѣди Іисуса Христа изложены въ V гл. Ев. Матфея въ стихахъ отъ 27 до 32 включительно.

Ввиду того, что обѣ эти заповѣди, повидимому, затрагиваютъ исключительно половыя отношенія, Л. Н. Толстой въ своемъ переводѣ и толкованіи Евангелія, нашелъ возможнымъ соединить ихъ въ одну заповѣдь подъ общимъ заглавіемъ «не блуди»; а для того, чтобы это соединеніе сдѣлать болѣе

безспорнымъ и очевиднымъ, онъ произвелъ крупную перестановку и передѣлку въ этихъ стихахъ, послѣ чего и получился, желанный для Л. Н. Толстого смыслъ.

Но въ правѣ ли мы дѣлать подобныя перестановки и передѣлки въ такой, во всякомъ случаѣ почтенной книгѣ, какою является четвероевангеліе?

Извѣстный драматическій писатель временъ Екатерины, Сумароковъ,—перевелъ на русскій языкъ трагедію Шекспира, «Гамлетъ принцъ Датскій»—причемъ, находя конецъ этой трагедіи чрезвычайно неприятнымъ для зрителей и противорѣчащимъ необходимому, по его мнѣнію, условію всякаго драматическаго произведенія, по которому въ концѣ концовъ добродѣтель должна торжествовать, а пороки быть наказанными, онъ безъ всякихъ церемоній передѣлалъ этотъ конецъ, благодаря чему оказалось, что герои трагедіи—Офелія и Гамлетъ, вмѣсто того чтобы сойти съ ума и умереть, благополучно вступаютъ въ законный бракъ и Офелія вмѣсто смерти произноситъ въ заключеніи очень трогательныя слова по адресу Гамлета:

«Пойди мой другъ и появись въ народѣ,

А я пойду отдать послѣдній долгъ природѣ!...

Что означаетъ—помолюсь Богу.

Конечно, этотъ поступокъ Сумарокова преслѣдуетъ очень похвальную цѣль—къ чему въ самомъ дѣлѣ приучать публику къ кровавымъ ярѣлищамъ! однако, еслибы всѣ произведенія Шекспира дошли до насъ въ такомъ переработанномъ видѣ, то едва ли бы мы имѣли правильное представленіе объ этомъ великомъ англійскомъ писателѣ. Не поступаетъ ли подобно Сумарокову и Л. Н. Толстой съ четвероевангеліемъ и преподноситъ намъ вмѣсто ученія І. Христа, изложеннаго въ не переработанномъ текстѣ четвероевангелія, свое собственное ученіе, которое поистинѣ и должно называться ученіемъ Л. Н. Толстого о половыхъ отношеніяхъ, а не ученіемъ І. Христа и никакой Іезуитскій девизъ «Цѣль оправдываетъ средства» не можетъ въ данномъ случаѣ служить оправданіемъ поступка Л. Н. Толстого. Чтобы эта перестановка и передѣлка была

болѣе наглядной, приводимъ здѣсь параллельно разсматриваемые 7 стиховъ V гл. Матфея, какъ они изложены въ четвероевангеліи и какъ они изложены у Л. Н. Толстого

По русскому тексту:

Мат. V ст. 27. Вы слышали что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй.

Ст. 28. А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.

ст. 29. Если же правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену.

ст. 30. И если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену.

ст. 31. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную.

ст. 32. А я говорю вамъ, кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣявія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

Въ переработкѣ Л. Н. Толстого:

(27) Вы слышали, сказано: не блудите.

(31) И сказано же: кто если разойдется съ женою своею, пусть ей дастъ отпускную.

(32) Я же говорю вамъ: кто если разойдется съ женою, тотъ кромѣ того, что это распутство, вводитъ ее въ блудъ. И кто на разведенной женится, тоже блудитъ.

(28) И всякій, кто глядитъ на женщину съ похотью, тотъ все равно, что сблудилъ съ нею.

(29) Если глазъ твой ловитъ тебя, вырви его и брось отъ себя; потому сходнѣ тебѣ, чтобы одинъ глазъ пропалъ, чѣмъ всему тебѣ сгорѣть.

(30) Если правая рука твоя ловитъ тебя, отруби ее и брось отъ себя. Сходнѣ тебѣ, чтобы одна рука твоя погибла, чѣмъ всему тѣлу сгорѣть.

Так переставляя и переводитъ Л. Н. Толстой эти 7 стиховъ V гл. Матф., причѣмъ употребляетъ крайне грубый, народный языкъ, должно быть для того чтобы подчеркнуть, (что І. Христосъ былъ малограмотнымъ плотникомъ, тогда какъ изъ четвероевангелія этого не видно; тамъ сказано только, что онъ былъ сыномъ плотника, — но вѣдь и извѣстный русскій ученый и писатель Ломоносовъ былъ сыномъ архангельскаго крестьянина, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онъ говорилъ и писалъ грубымъ, некультурнымъ языкомъ, какимъ говорятъ архангельскіе крестьяне.

Передѣлавъ такимъ образомъ евангельскій текстъ, Л. Н. Толстой дѣлаетъ изъ него слѣдующій выводъ: — въ этой заповѣди Христосъ говоритъ второе — «свое маленькое правило — *никогда не считай хорошимъ чувство любви къ женщинамъ*».

Ту же мысль Л. Н. Толстой болѣе подробно развиваетъ въ Крейперовой сонатѣ: — «достиженіе цѣли соединенія — въ бракѣ или внѣ брака — съ предметомъ любви, какъ бы оно ни было опозитивировано, есть цѣль недостойная человѣка».

Цѣль достойная человѣка не достигается посредствомъ соединенія съ предметомъ любви въ бракѣ или внѣ его, а напротивъ, влюбленіе и соединеніе съ предметами любви (какъ бы ни старались доказывать противное въ стихахъ и прозѣ) никогда не облегчаетъ достиженіе достойной человѣка цѣли, но всегда затрудняетъ его».

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что Л. Н. Толстой признаетъ половую жизнь вообще ненужной и даже вредной человѣчеству; по мнѣнію Л. Н. Толстого, съ христіанской точки зрѣнія половое общеніе вообще, въ бракѣ или внѣ брака, есть паденіе и грѣхъ.

Устанавливая такой взглядъ на половыя отношенія, Л. Н. Толстой и брачный союзъ выводитъ на степень домашняго разврата, это «первое паденіе» и поэтому мушкетѣ и женщинѣ, живущимъ въ бракѣ, онъ рекомендуетъ освобожденіе отъ соблазна, очищеніе себя и прекращеніе грѣха, но просто рекомендуетъ замѣну супружескихъ отношеній, отношеніями сестры и брата.

Такимъ образомъ, если согласиться съ мнѣніями Л. Н. Толстого, то окажется, что природа совершила, повидимому, большую оплошность, создавши половыя потребности и люди обязаны исправить эту ошибку природы, путемъ полного пѣломудрія, т. е. полного полового воздержанія, онъ не оправдываетъ половыхъ отношеній даже необходимостью продолжать родъ человѣчскій «зачѣмъ ему продолжаться—роду то человѣческому?» говоритъ герой Крейцеровой сонаты и развиваетъ удивительную теорію о задачѣ человѣческаго бытія. Половая страсть, какъ бы она ни была обставлена, есть зло, страшное зло, съ которымъ надо бороться, а не поощрять, какъ у насъ. — Если пѣль человѣчества есть то, что сказано въ пророчествахъ, что все люди соединятся воедино любовью, что раскуютъ копыя на серпы и т. д., то вѣдь достиженію этой пѣли мѣшаетъ что? Мѣшаютъ страсти. Изъ страстей самая сильная, злая и упорная—половая плотская любовь и потому, если уничтожатся страсти и послѣдняя, самая сильная изъ нихъ, плотская любовь, то пророчество исполнится, люди соединятся воедино, пѣль человѣчества будетъ достигнута и ему не за чѣмъ будетъ жить» (?)

Въ концѣ концовъ, по мнѣнію Л. Н. Толстого, ни бракомъ, ни даже сознательнымъ желаніемъ имѣть дѣтей, нельзя оправдывать половыхъ отношеній—эти отношенія суть абсолютное зло, безусловный грѣхъ. Придерживаясь такого взгляда на половыя отношенія, онъ, конечно, былъ правъ, соединивъ двѣ заповѣди І. Христа о прелюболюбіи и о бракѣ въ одну заповѣдь подъ общимъ заголовкомъ: «не блудя», ибо по его ученію, половыя отношенія, въ какой бы формѣ они не проявлялись, и блудъ одно и тоже, а чтобы приписать такое оригинальное ученіе І. Христу, онъ, не задумываясь, переделалъ Евангельскій текстъ.

Но такъ ли это? Придерживался ли дѣйствительно І. Христосъ такого взгляда на половую жизнь и не впалъ ли въ данномъ случаѣ Л. Н. Толстой въ крупную ошибку, смѣшавъ ученіе Ісуса Христа съ ученіемъ Буллы и личными взглядами проповѣдника христіанства Павла.

Была дѣйствительно, какъ проповѣдникъ полного безстрастія, не могъ не порицать половыхъ отношеній, въ какомъ бы видѣ они не проявлялись—для него это ничто иное, какъ страсть и потому абсолютное зло. Къ вопросу о размноженіи человѣчества онъ также относился если не отрицательно, то во всякомъ случаѣ безразлично; и дѣйствительно, разъ жизнь человѣческая есть сплошное страданіе, то зачѣмъ человѣчеству размножаться? зачѣмъ призывать людей къ новому бытію, когда бытіе есть зло и благо людей именно въ небытіи, въ нирваннѣ. При такомъ взглядѣ на человѣческую жизнь, половыя отношенія въ бракѣ являются чуть ли не болѣе грѣховными, нежели внѣ брака: онанизмъ, скотоложество и проституція по крайней мѣрѣ не влекутъ за собою зачатія и рожденія дѣтей.—новыхъ страдальцевъ, привязанныхъ къ колесу жизни; а вмѣстѣ съ тѣмъ и не обязываютъ человѣка заботиться о выращиваніи и воспитаніи своихъ дѣтей; а это занятіе, по мнѣнію буддистовъ, является чѣмъ то низменнымъ, не достойнымъ человѣка, стремящагося къ нирваннѣ; въ этомъ отношеніи Толстой въ послѣсловіи къ Крейперовой Сонатѣ вполне сходится съ Буддистами: «вступленіе въ бракъ, пишетъ онъ, своимъ вытекающимъ изъ него послѣдствіемъ, т. е. роженіемъ дѣтей, опредѣляетъ для вступившихъ въ бракъ новую, *болѣе ограниченную форму служенія Богу и людямъ*. До брака человѣкъ непосредственно въ самыхъ разнообразныхъ формахъ могъ служить Богу и людямъ; вступленіе же въ бракъ ограничиваетъ его область дѣятельности и требуетъ отъ него возвращенія и воспитанія происходящаго отъ брака потомства».

Довольно близко подходитъ къ подобнымъ взглядамъ на брачную жизнь и ап. Павелъ; но высказывая подобныя взгляды, онъ по крайней мѣрѣ не приписываетъ ихъ, подобно Л. Н. Толстому, І. Христу: «Относительно дѣства, пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ Коринфянамъ,—я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость быть ему вѣрнымъ. (Этотъ приемъ замѣны ученія Іисуса Христа собственнымъ, употребленный впервые Павломъ, ска-

зался впоследствии гибельнымъ для ученія І. Христа; многие учителя и отцы церкви, полагая себя получившими отъ Господа благодать, давая поученія и объясненія по различнымъ вопросамъ жизни, не стремились уяснить себѣ взгляды Христа на данный вопросъ, а смѣло высказывали свой собственный взглядъ, полагая, что таковой не противорѣчитъ ученію Христа только потому, что они имѣютъ отъ Господа благодать или милость быть ему вѣрными).—«По настоящей нуждѣ, пишетъ далѣе Павелъ, за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ. Соединенъ ли ты съ женою—не ищи развода. Остался ли безъ жены, не ищи жены; впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь и если дѣвица выйдетъ замужъ—не согрѣшитъ».

Въ этихъ снисходительныхъ словахъ, звучитъ однако отрицательное отношеніе Павла къ обязанности вступленія въ бракъ; по мнѣнію Павла, совершенно противорѣчащему ученію Библии, человѣкъ не только не обязанъ вступать въ бракъ, но онъ поступитъ даже лучше, если не вступитъ въ бракъ; и если Павлу понадобилось при этомъ даже внушать своимъ послѣдователямъ, что вступленіе въ бракъ не есть грѣхъ, то очевидно среди его учениковъ подобный взглядъ на бракъ уже существовалъ, и Павелъ въ глубинѣ души вполне сочувствовалъ такому взгляду, что явствуетъ изъ его дальнѣйшихъ словъ въ посланіи къ Коринфянамъ:—«...не женатый заботится о Господнемъ, какъ угождать Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угождать женѣ... не замужняя заботится о Господнемъ, какъ угождать Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ, а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угождать мужу». Въ этихъ словахъ Павелъ устанавливаетъ свой собственный взглядъ на брачную жизнь: онъ ставитъ брачную жизнь не только ниже дѣвственности, но полагаетъ, что брачное сожитіе не только не является служеніемъ человѣка Богу, а наоборотъ препятствуетъ такому служенію.

Брачное сожитіе Павелъ по существу считаетъ чѣмъ-то низменнымъ, не достойнымъ истиннаго послѣдователя его ученія,

это только меньшее изъ золъ: «з о чемъ вы писали ко мнѣ— то хорошо человѣку не касаться жепщивы, но во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену и каждая имѣй своего мужа» — бракъ, такимъ образомъ, нуженъ только какъ предупрежденіе блуда.

«Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ, равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена».

Изъ этихъ словъ видно, что на брачное сожитіе Павелъ смотритъ не какъ на союзъ, исключительно предназначенный природой для размноженія, а какъ на союзъ дозволеннаго разврата — союзъ для удовлетворенія половой похоти, причеиъ лица, живущія въ бракѣ, обязаны вступать въ половую связь, даже не чувствуя къ тому личной потребности, ибо, по крайне матеріальному ученію Павла, «жена не властна надъ своимъ тѣломъ—но мужъ, равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ—но жена».

Такимъ образомъ, по ученію Павла, цѣломудріе имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ брачной жизнью, и даже тогда, когда это цѣломудріе является не результатомъ личныхъ качествъ или желаній человѣка, а когда оно вызывается посторонней волей: «Тотъ отецъ, учить Павелъ, который не выдаетъ замужъ свою дочь, поступаетъ лучше, нежели тотъ, который выдаетъ свою дочь замужъ» (1 Кор. 7, 38).

Итакъ Павелъ, Будда и Толстой признаютъ цѣломудріе высшей добродѣтелью, а половую жизнь въ бракѣ или внѣ брака почитаютъ паденіемъ и если прямо не объявляютъ грѣхомъ брачное сожитіе, то косвенно считаютъ его не достойнымъ человѣка, мѣшающимъ ему служить Богу и людямъ: «женатый заботится, какъ угодить женѣ, а не женатый заботится о томъ, какъ угодить Богу».

Такое отрицательное отношеніе къ удовлетворенію половыхъ потребностей въ какой бы формѣ оно не проявлялось, есть продуктъ безпредѣльнаго эгоизма и даже человѣконенавистничества и потому совершенно противорѣчить ученію Библіи въ лицѣ ея главнѣйшихъ представителей, не исключая и Иисуса Христа, въ чемъ мы убѣдимся при тщательномъ

ислѣдованіи вышеприведенныхъ семи стиховъ пятой главы Евангелія Матея.

По русскому тексту стихъ 27 V гл. Ев. Матея читается такъ: «Вы слышали, что сказано древнимъ».

Л. Н. Толстой въ этомъ стихѣ во первыхъ выбрасываетъ слово «древнимъ», очевидно, чтобы сдѣлать менѣе замѣтной ссылку І. Христа на законъ Моисея, котораго здѣсь Христось очевидно не отвергаетъ, а Толстому, какъ мы видѣли выше, во что бы то ни стало хочется доказать, что ученіе І. Христа противоположно ученію Моисея.

Во-вторыхъ слова «не прелюбодѣйствуй» Л. Н. Толстой замѣняетъ словами «не блудите», разумѣя очевидно подъ этимъ словомъ вообще всякое половое отправление; но слово «прелюбодѣяніе» совсѣмъ не равнозначуще по Библии со словомъ *блуда*; подъ блудомъ Библия разумѣетъ вообще безпорядочное половое отправление, тогда какъ подъ прелюбодѣяніемъ она разумѣетъ нарушеніе чистоты брачныхъ отношеній.

Если бы Моисей сказалъ «не блудите», то можно было бы допустить, что онъ признаетъ половыя отношенія вообще дурнымъ дѣломъ безъ указанія причины, почему эти отношенія не хороши, заповѣдь эта была бы заповѣдью личнаго совершенствованія, а не закономъ гражданскихъ обязанностей человѣка.

Разница между заповѣдью «не блуди» и заповѣдью «не прелюбодѣйствуй» совершенно подобна разницѣ между заповѣдями Толстого и Будды «не гнѣвайся» и заповѣдью І. Христа «не обижай»: заповѣдь «не гнѣвайся» есть заповѣдь личнаго совершенствованія, тогда какъ заповѣдь «не обижай» касается гражданскихъ или общественныхъ отношеній: гнѣваясь, никого не обижая, ты не нарушаешь законовъ общежитія, тогда какъ обижая кого либо, все равно съ гнѣвомъ или безъ гнѣва, ты нарушаешь порядокъ добраго общежитія и, по ученію Іисуса Христа, совершаешь преступленіе.

То же можно сказать и относительно разницы между

заповѣдями «не блуди» и «не прелюбодѣйствуй»: заповѣдь «не блуди» призываетъ человѣка къ личному совершенствованію, тогда какъ заповѣдь «не прелюбодѣйствуй» является закономъ въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ касается общественныхъ правоотношеній; прелюбодѣйствуя, человѣкъ разрушаетъ брачный союзъ, чѣмъ нарушаетъ интересы тѣхъ, для кого этотъ союзъ необходимъ; поэтому блудъ есть дурной поступокъ, а прелюбодѣяніе есть нарушение общественнаго правопорядка, т. е. преступленіе.

Наше юридическое опредѣленіе слова «прелюбодѣяніе» чрезвычайно узко: Прелюбодѣяніе, говоритъ нашъ законодатель, есть плотская невѣрность лица, состоящаго въ супружествѣ; однако, согласно статьѣ 1585 уложенія о наказаніяхъ, за прелюбодѣяніе подвергаются наказанію не только лица, виновныя въ супружеской невѣрности, но и тѣ, съ коими учинено прелюбодѣяніе, если они съ своей стороны и не состоятъ въ бракѣ. Криминалисты, т. е. ученые законодатели защищающіе принципъ ответственности совинновника прелюбодѣянія, исходятъ изъ того соображенія, что прелюбодѣяніе есть не только *нарушеніе супружескихъ обязанностей, но и правъ*; поэтому совинновникъ прелюбодѣянія является нарушителемъ правъ тѣхъ, чей семейный очагъ онъ разрушаетъ.

При такомъ взглядѣ на бракъ понятіе о прелюбодѣяніи значительно расширяется: прелюбодѣемъ оказывается не только тотъ, кто нарушилъ чистоту собственнаго брачнаго союза, но и тотъ, кто нарушилъ чистоту чужого брачнаго союза!— Такъ именно и понимаютъ слово «прелюбодѣяніе» Иисусъ Христосъ и Библія древнихъ.

Въ книгѣ Левитъ гл. 20 ст. 10 сказано— «Если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою замужнею, если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою ближняго своего, да будутъ преданы смерти и *прелюбодѣи и прелюбодѣица*». Изъ этихъ словъ ясно видно, что *прелюбодѣемъ* называется не только членъ брачнаго союза, но и вступившій въ преступную связь съ членомъ брачнаго союза.

Матв. гл. V ст. 32.— «И кто женится на разведенной, тотъ прелюбоудѣиваетъ»; слѣдовательно и по ученію Христа прелюбоудѣиваніе есть не только супружеская невѣрность, но и совинность въ супружеской невѣрности.

Слѣдовательно, какъ Моисей, такъ и Христосъ, полъ прелюбоудѣиваніемъ разумѣли нарушение чистоты брачнаго союза и это преступленіе считали равносильнымъ убійству.

Брачный союзъ, по ученію Библіи, есть Божественное установленіе. Первая заповѣдь, преподанная Богомъ человѣку, есть заповѣдь о брачномъ союзѣ (Бытія, гл. I ст. 27, 28). И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ, и благословилъ ихъ Богъ и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю (Бытія гл. 2, ст. 24). Изъ приведенныхъ текстовъ видно, что по ученію Библіи законъ о размноженіи есть законъ Бога, вложенный въ душу человѣка при его созданіи; слѣдовательно, половыя отправления, какъ необходимое условіе размноженія, не только не грѣховны сами въ себѣ, какъ полагаетъ Толстой, а, напротивъ, являются обязанностью всякаго, способнаго къ размноженію человѣка и потому вступающій въ половую связь съ цѣлью размноженія совершаетъ, по ученію Библіи, не грѣхъ или паденіе, а выполняетъ первую заповѣдь Божію и слѣдовательно не уходитъ отъ служенія Богу, а идетъ къ нему.

Но освящая такимъ образомъ половыя отношенія, Библія въ тоже время требуетъ отъ человѣка и соответствующей чистоты этихъ отношеній: она прежде всего строго осуждаетъ всякія противоестественныя половыя отправления. Согласно смыслу ученія Библіи, человѣкъ всегда долженъ помнить, что половыя потребности ланы ему въ цѣляхъ размноженія, а не для самоудлаженія, въ виду чего допускаются только нормальныя половыя отправления, т. е. половая связь между мужчиной и женщиной *по взаимному влеченію*. Но помимо этого Библія глубоко понимаетъ, что для размноженія чело- вѣчества одного нормальнаго оплодотворенія не достаточно,

поэтому, упоминая о размноженіи, она тотчас же говорит и о брачномъ соединеніи — «потому оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прилѣпится въ женѣ своей и будутъ два — одна плоть». — Это великое изреченіе имѣетъ такой смыслъ: до женитьбы человекъ былъ членомъ семьи своихъ родителей; вступая же въ брачное соединеніе, онъ долженъ оставить своихъ родителей, т. е. тотъ очагъ, который выростилъ и воспиталъ его и создать свой собственный очагъ для рожденія, выращиванія и воспитанія новаго поколѣнія. Такимъ образомъ, по ученію Библіи, вступленіе въ брачный союзъ есть ничто иное, какъ образованіе новой первичной общественной единицы — семьи, задача которой заключается въ рожденіи, выращиваніи и воспитаніи новыхъ членовъ общества — новыхъ людей.

Слѣдовательно, семья, имѣющая дѣтей и правильно ихъ выращивающая и воспитывающая, есть, по ученію Библіи, союзъ, установленный Богомъ, освящающій тѣ половыя отношенія, которыя являются необходимымъ условіемъ нормальной брачной жизни, и такія половыя отношенія не только не постыдны или грѣховны, а, напротивъ, они обязательны для каждаго взрослого человека.

Можно не соглашаться съ подобными взглядами на половыя потребности и ихъ удовлетвореніе, но нельзя возражать противъ того, что именно такъ, а не иначе разрѣшаетъ Библія половой вопросъ.

Само собой разумѣется: разъ Библія смотритъ на брачную жизнь, какъ на союзъ, освященный и установленный Богомъ и обуславливающій правильное размноженіе человечества, то она и охраняетъ этотъ союзъ также энергично, какъ и жизнь каждаго члена израильскаго общества; и дѣйствительно — заповѣдь «не прелюбодѣйствуй» слѣдуетъ непосредственно за заповѣдью «не убій», какъ очень сходная съ послѣдней: «прелюбодѣянiя» по существу есть ничто иное какъ фактическое разрушеніе семьи — этого очага нарастающаго поколѣнія; такое разрушеніе равносильно разрушенію гнѣзда, въ которомъ живутъ еще не оперившіяся птенцы; разрушьте гнѣздо, и

птенцы погибнуть; такъ въ дѣйствительности погибають и дѣти, разрушенныхъ прелюбодѣянiями, брачныхъ союзовъ. Вотъ почему заповѣдь «не прелюбодѣйствуй» можетъ быть замѣнена равнозначашей заповѣдью «не убивай дѣтей». Если заповѣдь «не убій» охраняетъ жизнь существующихъ людей, то заповѣдь «не прелюбодѣйствуй» охраняетъ жизнь будущихъ людей.

И эта великая заповѣдь дана Моисею въ интересахъ не цѣломудрiя, какъ думаетъ Л. Н. Толстой, а для охраны дѣтей, которые по ученiю Библии являются не продуктомъ нравственнаго паденiя или блуда, какъ это вытекаетъ изъ ученiя Толстого, а результатомъ правильнаго пониманiя заповѣди Божией; *это не ублюдки грѣховной похоти, а наследники Царства Небеснаго.*

Посмотримъ теперь, какъ относится къ этой великой заповѣди Моисея Иисусъ Христосъ?

Не смотря на утвержденiе Толстого, что ученiе I. Христа диаметрально противоположно ученiю Моисея, мы видимъ, что ученiе Христа, относящееся къ заповѣди Моисея «не прелюбодѣйствуй», равно какъ и къ заповѣди «не убій» не опровергаетъ заповѣди Моисея, а абсолютно утверждаетъ ее. И въ самомъ дѣлѣ: если бы ученiе I. Христа, согласно утвержденiю Л. Н. Толстого, было диаметрально противоположно закону Моисея, то очевидно, приведя заповѣдь Моисея «не убивай», Христосъ долженъ былъ сказать: «а я говорю вамъ убивай и притомъ, какъ можно больше и чаще». Но мы уже видѣли, что ничего подобнаго I. Христосъ не говоритъ; напротивъ, онъ не только не отвергаетъ заповѣди Моисея, а значительно расширяетъ ее смыслъ: Моисей запрещаетъ отнятiе жизни—какъ высшую обиду, какую только можетъ нанести человекъ человеку, а Христосъ запрещаетъ даже самую малѣйшую обиду человекомъ человека.

Тоже самое мы видимъ и въ ученiи I. Христа о прелюбодѣянiи: согласно ученiю Л. Н. Толстого, приведя заповѣдь Моисея «не прелюбодѣйствуй», Христосъ долженъ-бы былъ сказать—«а я говорю вамъ прелюбодѣйствуйте сколько

удовно». Но конечно Христосъ этого не говоритъ, а напротивъ высказываетъ положеніе, непосредственно вытекающее изъ правильнаго пониманія заповѣди Моисея: «я я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ».

Это знаменательное изреченіе І. Христа Л. Н. Толстой въ своемъ переводѣ Евангелія ставитъ не тотчасъ же послѣ заповѣди Моисея «не прелюбодѣйствуй», а послѣ стиховъ 31 и 32, въ которыхъ говорится о нерасторжимости брака; благодаря такой перестановкѣ, это изреченіе совершенно утрачиваетъ свой дѣйствительный смыслъ и является не осужденіемъ прелюбодѣйнаго взгляда на женщину, а вообще осужденіемъ всякаго взгляда на женщину съ похотью. Благодаря такой перестановкѣ, возможенъ и тотъ выводъ, какой дѣлаетъ Л. Н. Толстой изъ всѣхъ семи стиховъ V гл. Ев. Матвея — «никогда не считай хорошимъ чувство любви къ женщинѣ».

Но если мы указанное изреченіе І. Христа оставимъ на своемъ мѣстѣ, т. е. слѣдующимъ непосредственно за указаніемъ І. Христа на заповѣдь Моисея «не прелюбодѣйствуй», то смыслъ этого изреченія будетъ совсѣмъ иной: Мы уже выяснили, что заповѣдью «не прелюбодѣйствуй» Моисей охраняетъ не цѣломудріе, а прочность семьи, поэтому и слова І. Христа, непосредственно слѣдующія за этой заповѣдью, касаются не цѣломудрія, а чистоты брачнаго союза: Моисей говоритъ: «не разрушай ни своей, ни чужой семьи»; а Христосъ говоритъ: «даже и не помышляй объ этомъ»; и этимъ указаніемъ на помыслы о прелюбодѣяннн, какъ на источникъ всѣхъ тѣхъ золъ, какія вытекаютъ изъ прелюбодѣйныхъ половыхъ отношеній, І. Христосъ затрагиваетъ существеннѣйшую сторону полового вопроса: люди до сихъ поръ не хотятъ признать и твердо помнить простую, но великую истину, что половыя потребности даны человѣку не для самоуслажденія, а исключительно въ дѣлахъ размноженія человѣчества, поэтому, разъ половыя потребности начинаютъ энергично заявлять человѣку о своемъ существованіи, то это значить, что природа создала его для семейной жизни; слѣдо-

вательно, онъ долженъ жениться или выйти замужъ, т. е. образовать прочный союзъ для рожденія, выращивания и воспитанія дѣтей. Отсюда выводъ: половая любовь мужа и жены, жениха и невесты не только не грѣховна или постыдна, а напротивъ должна быть признана нормальнымъ, радостнымъ, здоровымъ и законнымъ явленіемъ, и наоборотъ половая любовь внѣ желанія или даже возможности вступать съ любимымъ существомъ въ брачный союзъ является чувствомъ грѣховнымъ и преступнымъ.

Такъ Библия древнихъ и понимала это чувство: она поощряла и освящала брачную любовь и беспощадно казнила любовь внебрачную; такого здравого взгляда на половыя отношенія держится и современная еврейская религія, яркимъ подтвержденіемъ чего можетъ служить слѣдующій фактъ: въ Библии имѣется очень оригинальная книга, носящая названіе «пѣсни пѣсней Соломона»; въ этой книгѣ воспѣвается половая любовь жениха къ невестѣ—евреи и до сихъ поръ почитаютъ эту книгу священной и читаютъ ее съ благоговѣніемъ. Глазами Библии древнихъ смотрѣлъ на половыя потребности и ихъ удовлетвореніе и Иисусъ Христосъ; онъ признавалъ вступленіе въ бракъ обязательнымъ для человѣка и наоборотъ требовалъ энергичной борьбы съ половыми потребностями внѣ возможности правильнаго размноженія, т. е. внѣ брака.

Подтверженіемъ сказанному служитъ извѣстное изреченіе І. Христа о скопцахъ, записанное въ гл. 19, Ев. Маттея ст. 11, 12. Когда І. Христосъ высказалъ фарисеямъ свой взглядъ на крайне ограниченное право мужа давать разводъ своей женѣ (Мате. 19—10), ученики его, понимая какія громадныя права въ семьѣ приобретаетъ, благодаря такому ученію, женщина, сказали ему:—«если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться».

На это І. Христосъ отвѣтилъ имъ: «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано—ибо есть скопцы, которые изъ чрева материя родились такъ и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей и есть скопцы, которые слѣзали сами себя

скопцами для Царства Небеснаго. Кто может вмѣстить—да вмѣстить».

Для того чтобы правильно понять это изреченіе, необходимо совершенно отрѣшиться отъ чрезвычайно крѣпко укоренившася у насъ взгляда ап. Павла на половыя отношенія, какъ на что-то низменное и недостойное человѣка вообще. И дѣйствительно, если-бы Христось держался взглядовъ Павла на половыя отношенія, то на заявленіе учениковъ о томъ, что лучше не вступать совсѣмъ въ бракъ, онъ отвѣтилъ бы имъ приблизительно такъ: «конечно лучше пребывать въ цѣломудріи и не вступать въ бракъ, но во избѣжаніе блуда пусть каждый имѣетъ свою жену и каждая имѣетъ своего мужа».

Но Христось даетъ ученикамъ совсѣмъ иной отвѣтъ, изъ котораго видно, что на бракъ онъ смотритъ не какъ на дозволенную забаву, а какъ на тяжелую-обязанность, избѣжать исполненія которой можетъ только скопецъ, т. е. человѣкъ, у котораго совсѣмъ нѣтъ половыхъ потребностей..

Слѣдовательно, между взглядами на бракъ у Христа и Моисея съ одной стороны и Будды, Павла и Толстого съ другой, существуетъ громадная разница. Будда, Павелъ и Толстой бракъ признаютъ *правомъ*, а Христось и Моисей признаютъ его *обязанностью*; —разница громадная:— первые три полагаютъ, что человѣкъ *имѣетъ право вступить или не вступить въ бракъ по своему усмотрѣнію*, причемъ ставятъ цѣломудріе выше брака и тѣмъ самымъ призываютъ всѣхъ къ цѣломудрію; всякій вступающій въ бракъ совершаетъ нравственное паденіе, какъ учитъ Толстой, или по крайней мѣрѣ таковой совершаетъ малодушной поступокъ, какъ думаетъ Павелъ; отсюда та страшная борьба съ половыми потребностями вообще, какую вели и ведутъ до сихъ поръ многіе люди, имѣющіе потребность и полную возможность вступить въ бракъ, но полагающіе, что брачная жизнь ниже безбрачія. Христось же и Моисей смотрѣли на бракъ совсѣмъ иначе: *это не право, которое каждый можетъ осуществлять или не осуществлять по своему усмот-*

рѣшю, а крайне тяжелая обязанность, отъ исполненія которой можетъ быть освобожденъ только тотъ, кто совершенно не располагаетъ половыми потребностями. Отсюда ясно, что человѣкъ не долженъ заглушать въ себѣ половыя потребности во что бы то ни стало, какъ нѣчто грѣховное и постыдное, а напротивъ онъ долженъ смотрѣть на эти потребности какъ на совершенно естественное явленіе, призывающее его къ исполненію обязанностей отцовства или материнства и кто уклоняется отъ этой обязанности, тотъ противится Божьему установленію, выраженному въ Библии и торжественно подтвержденному Иисусомъ Христомъ: «посему оставяте человѣкъ, отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ». Этими послѣдними словами Христосъ особенно ярко подчеркиваетъ свой взглядъ на брачную жизнь, не какъ на нравственное паденіе или малодушный поступокъ во избѣжаніе блуда, а какъ на Божье установленіе. Но освящая половую любовь, имѣющую въ виду брачное сожитіе, І. Христосъ призываетъ своихъ послѣдователей къ энергичной борьбѣ съ любовью внѣбрачной, т. е. съ половымъ влеченіемъ, не имѣющимъ въ виду образованія семьи для рожденія, воспитанія и воспитанія дѣтей.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію ученія І. Христа о внѣбрачной половой любви, необходимо сказать нѣсколько словъ о скопцахъ ради Царства Небеснаго, такъ какъ послѣдователи Павла видятъ въ этихъ словахъ І. Христа призывъ къ цѣломудрію ради цѣломудрія и полагаютъ, что этимъ изреченіемъ І. Христосъ яко-бы ставитъ цѣломудріе выше брачной жизни; но такое толкованіе указанныхъ словъ І. Христа совершенно неутѣрно. Здѣсь Христосъ говоритъ о тѣхъ людяхъ, которые всецѣло посвятили себя служенію идеѣ Царства Небеснаго и для этого отказались отъ всѣхъ иныхъ человѣческихъ обязанностей, въ томъ числѣ и отъ обязанности вступленія въ бракъ. Здѣсь имѣетъ противопоставленія цѣломудрія брачной жизни, Богу нельзя служить

цѣломудріемъ, такого служенія ему вовсе не нужно — напротивъ, разъ человѣкъ созданъ обладающимъ половыми потребностями, то тѣмъ самымъ онъ призванъ къ удовлетворенію этихъ потребностей; но какъ существо разумное онъ долженъ подчинить эту потребность разуму. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о служеніи идеѣ Царства Небеснаго и этому великому служенію человѣкъ можетъ посвятить себя, всецѣло отказавшись отъ всякихъ иныхъ обязанностей, въ томъ числѣ и отъ обязанности вступленія въ бракъ. Если, напримѣръ, человѣкъ былъ школьнымъ учителемъ, но ему предложили быть членомъ училищнаго совѣта, то для исполненія этой новой болѣе сложной обязанности онъ долженъ оставить учительство, но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что учительство — плохое дѣло; тоже самое и здѣсь I. Христосъ вовсе не осуждаетъ брачной жизни и неразрывно связанныхъ съ нею половыхъ отношеній, напротивъ, десятку строками выше онъ называетъ брачную жизнь Божьимъ установленіемъ; но служеніе идеѣ Царства Небеснаго выше всѣхъ иныхъ обязанностей и человѣку, посвятившему себя служенію этому великому дѣлу онъ разрѣшаетъ отказаться даже отъ обязанности брачной жизни. Слѣдовательно и здѣсь рѣчь идетъ не о преимуществахъ цѣломудрія передъ брачною жизнью, а о преимуществахъ болѣе важнаго дѣла, какимъ является служеніе идеѣ Царства Небеснаго, передъ менѣе важнымъ дѣломъ, какимъ является всякая иная обязанность человѣка, въ томъ числѣ и обязанность созданія нормальной семьи.

И такъ ни Моисей, ни Иисусъ Христосъ *въ цѣломудріи для цѣломудрія* не видятъ никакой добродѣтели; напротивъ они смотрятъ на правильное и разумное удовлетвореніе половыхъ потребностей, какъ на обязанность каждаго человѣка, обладающаго такой потребностью; но не осуждая удовлетворенія половыхъ потребностей въ бракѣ, Моисей строго осуждаетъ внѣбрачное ихъ удовлетвореніе и въ особенности прелюбодѣяніе, т. е. половую связь, нарушающую чистоту брачнаго союза.

Иисусъ Христосъ идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше:

— «А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельнѣемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ». Прямой смыслъ этихъ словъ такой: а я говорю вамъ, что причину прелюбодѣяній нужно искать въ тѣхъ отношеніяхъ, какія установились у мужчинъ къ женщинамъ; мужчины должны перестать смотрѣть на женщину, какъ на ниашее существо, созданное для удовлетворенія похотливыхъ вождельнѣй мужчины.

Такой честный и разумный взглядъ на женщину былъ совершенно чуждъ современникамъ І. Христа, что находятъ себѣ яркое подтвержденіе въ посланіяхъ Павла, который, будучи истиннымъ сыномъ своего времени, также смотрѣлъ на женщину, какъ на низшее, безправное существо. Въ восьмой главѣ Евангелія Іоанна приведенъ чрезвычайно характерный эпизодъ, рисующій отношеніе мужчинъ того времени къ женщинамъ: книжники и фарисеи (интеллигенція того времени) привели къ Іисусу женщину, пойманную въ прелюбодѣянніи, и говорятъ ему: учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣянніи; а Моисей заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями; ты что скажешь?

На эту-то гнустную сторону фарисейскихъ толкованій закона и указалъ Іисусъ Христосъ своимъ знаменательнымъ отвѣтомъ: «Кто изъ васъ безъ грѣха — первый брось въ нее камень».

Отвѣтомъ этимъ онъ напомнилъ окружавшимъ дѣйствительный смыслъ закона Моисея, строго осуждавшаго за прелюбодѣянніе какъ мужчину такъ и женщину, и всѣ поняли, какая великая правда заключается въ этихъ краткихъ словахъ Іисуса; каждый невольно оглянулся на самого себя и вспомнилъ не одно преступное половое отравленіе, совершенное имъ въ жизни, за которое онъ по закону Моисея подлежалъ бы смертной казни.

И всѣ ушли обличаемые совѣстью; не осталось ни одного мужчины, который бы не былъ виновнымъ въ прелюбодѣянніи; и причина такой поголовной преступности мужчинъ несомнѣнно кроется въ вѣковѣчномъ преступленіи мужчинъ, пора-

ботившихъ женщину, обратившихъ ее въ безправное существо, предназначенное исключительно для служенія мужчинѣ и удовлетворенія его похотливыхъ вождлѣній.

Эти великія слова І. Христа должны быть поставлены девизомъ въ борьбѣ за равноправіе женщины съ мужчиной и это равноправіе можетъ быть достигнуто только тогда, когда мужчины согласно дѣйствительному смыслу закона Моисея, признаютъ себя ответственными за прелюбодѣяніе въ такой же и даже большей степени, какъ и женщины; когда они перестанутъ смотрѣть на женщину, какъ на низшее существо, созданное для забавы мужчинъ, а будутъ видѣть въ женщинѣ равноправнаго члена общества, каковымъ, къ стыду человечества, до сихъ поръ признается только мужчина.

Но какъ же быть человѣку, когда у него пробуждаются похотливыя чувства къ женщинѣ, съ которой онъ по тѣмъ или инымъ причинамъ не можетъ вступить въ бракъ?

На этотъ вопросъ І. Христосъ даетъ совершенно определенный отвѣтъ, выраженный въ 29 и 30 ст. V гл. Ев. Маттея.

Вопросъ былъ поставленъ очень хитро; если Іисусъ скажетъ, что это постановленіе Моисея слишкомъ жестоко, то его обвинять въ нарушеніи закона и поопреніи разврата; если же онъ рѣшитъ, что женщину, согласно закону, нужно убить, то его самого упрекнутъ въ жестокости, такъ какъ подобную казнь придется примѣнить чуть не къ половинѣ жителей Иерусалима.

Но Іисусъ чрезвычайно глубокомысленно разрѣшилъ эту задачу: «Кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень!»—отвѣтилъ онъ.

«Они же будучи обличаемы совѣстью—писеть евангелисты—стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ!»...

Въ этомъ эпизодѣ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее обстоятельство: Къ Іисусу была приведена женщина, пойманная въ прелюбодѣяніи; мужчина же, съ которымъ она

прелюбодѣйствовала, очевидно, былъ отпущенъ безънаказан-
нымъ, тогда какъ въ законѣ Моисея ясно сказано: «да бу-
дутъ преданы смерти и прелюбодѣй и прелюбодѣйка».

Вотъ яркій образчикъ фарисейскаго лукавства и лице-
мѣрія въ дѣлѣ толкованія законовъ Моисея: этотъ законъ они
готовы были примѣнять со всей строгостью къ другимъ, но
отнюдь не къ самимъ себѣ.

И въ данномъ случаѣ, право толкованія закона Моисея
принадлежало только мужчинамъ—почему они, само собой
разумѣется и истолковали законъ о прелюбодѣяннн такъ, что
повинною въ прелюбодѣяннн является только женщина, муж-
чина же можетъ прелюбодѣйствовать и развратничать сколько
ему угодно и за это никакой отвѣтственности не подлежитъ.

«Если же правое око твое соблазняетъ тебя — вырази
его и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ
одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено
въ геенну; и если правая рука твоя соблазняетъ тебя... и т. д.».
Этими образными словами І. Христосъ выражаетъ чрезвы-
чайно простую мысль: если же тебя начинаетъ одолѣвать
грѣховное желаніе (правое око, правая рука суть эмблемы
чувственныхъ желаній), если тебя преслѣдуетъ похотливое
чувство къ женщинѣ, съ которою ты не можешь вступить въ
брачный союзъ, т. е. создать правильную семейную жизнь,
то эти желанія необходимо заглушить въ себѣ но что-бы то
ни стало, какихъ бы усилій и даже жертвъ это не
стоило: никакихъ сдѣлокъ съ совѣстью, никакихъ лечеб-
ныхъ совѣтовъ здѣсь быть не можетъ—ибо какихъ бы лишеній
и даже жертвъ не стоила эта непоощадная борьба со страстью,
всѣ эти жертвы и лишенія ничто въ сравненіи съ тѣмъ
тяжкимъ преступленіемъ, какое совершаетъ человекъ, вступая
въ прелюбодѣйную связь и разрушая такимъ образомъ свою
или чужую семью; но преступна именно прелюбодѣйная связь
а не всякая половая связь, какъ полагаетъ Л. Н. Толстой.

Итакъ Моисей своею заповѣдью «не прелюбодѣйствуй»
чрезвычайно просто и ясно разрѣшаетъ половой вопросъ: по-
ловыя потребности даны человекъ исключительно въ дѣлахъ

размноженія и потому въ возможности правильнаго размноженія эти потребности оказываются совершенно излишними и въѣбравное удовлетвореніе ихъ какъ клонящееся къ разрушенію своей или чужой семьи является проступкомъ не личнаго, а общественнаго порядка, т. е. преступленіемъ и притомъ преступленіемъ тягчайшимъ, измѣряемымъ Моисеемъ высшимъ наказаніемъ, т. е. смертною казнью.

Христосъ идетъ еще дальше: онъ указываетъ на основную причину поголовнаго разврата—эта причина заключается въ томъ, что мужчина поработилъ женщину, сдѣлавъ ее группой своихъ похотливыхъ вождѣленій и въ этомъ преступномъ и постыдномъ взглядѣ на женщину кроется основная причина того губительнаго разврата, въ которомъ утопало и утопаеъ человѣчество.

Моисей сказалъ: «не прелюбодѣйствуй!» а Христосъ говорить: «не прелюбо-мысли!» т. е. перестань смотрѣть на удовлетвореніе половыхъ потребностей какъ на забаву—помни всегда, что половыя потребности даны человѣку для правильнаго размноженія, а не для грязлаго самоуслажденія.

В. Я. Головиня.

Г. Кіевъ. Никольско-Ботаническая 19, кв. 3.

О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

Противъ храмовъ и обрядовъ.

Письмо Ф. А. Страхова къ (бывшему) священнику Г. Петрову по поводу его книги: «Евангеліе какъ основа жизни».

Будь счастливѣй; силу новую
Благородныхъ юныхъ дней
Въ форму старую, готовую
Необдуманно не дай. *Некрасова.*

Никто не вливаетъ вина молодого
въ мѣхи ветхіе. Ем. Марка II. 22.

Прочитавъ Вашу книгу «Евангеліе какъ основа жизни», я увидаль, что мы съ Вами близкая родня по духу; а съ близкимъ родственникомъ хочется и познакомиться поближе, и поговорить пообстоятельнѣе, а если бы и не такъ, то просто

хочется отозваться, откликнуться: «вотъ, молъ, я читалъ твою книгу, дорогой братъ по Христу, и она мнѣ приплась по душѣ! Спасибо за честныя и вѣрныя мысли, спасибо за добрыя чувства, которыя ты пробудилъ во мнѣ своимъ горячимъ, искреннимъ словомъ!»

Какое, въ самомъ дѣлѣ, великое и могущественное ученіе, это ученіе Христа! Стоить только понять его, полюбить его всѣмъ сердцемъ и разумѣніемъ и погрузиться въ него всѣмъ существомъ своимъ—и оно дастъ тебѣ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, и противостоять всѣ, противящіяся тебѣ; оно сдѣлаетъ тебя неуязвимымъ со стороны любой изъ разсмотрѣнныхъ Вами современныхъ философскихъ, социальныхъ и нравственныхъ софистическихъ доктринъ.

Но горе намъ, если что-либо помѣшаетъ намъ принять даруемое этимъ ученіемъ царство Божіе съ дѣтскою простотою и довѣрчивостію, — погрузиться въ это ученіе цѣликомъ, *безъ малѣйшаго остатка*, могущаго быть уязвимымъ. И вотъ, про этотъ уязвимый *остатокъ*, про эту ахиллесову пятю, оставшуюся у Васъ не погруженною въ рѣку Стиксъ евангельскаго слова, я и хочу съ Вами поговорить.

Почему у Ахиллеса осталась непогруженною и уязвимою только одна пятя? Потому что за эту пятю при погруженіи въ Стиксъ его держала его мать. Совершенно подобно Ахиллосу и у Васъ въ Вашихъ сужденіяхъ объ евангеліи, какъ основѣ жизни, осталось уязвимымъ именно то мѣсто (стр. 70, над 2-е), изъ котораго обнаруживается Ваше желаніе во что бы то ни стало сохранить связь съ учрежденіемъ, которое, — вопреки запрещенію Христа называть кого-либо своимъ отцомъ на землѣ или, все равно, матерью, — Вы все-таки считаете чѣмъ то въ родѣ своей матери.

На стр. 70-й Вашей книги Вы сначала совершенно справедливо говорите, что «служеніе царству Божію есть вмѣстѣ съ тѣмъ служеніе Богу»; что «никакое другое служеніе безъ этого — безъ служенія духомъ и истиною — не угодно Богу»; что «Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ жи-

веть и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ»; что «не нужны Ему ни жертвы тучныя, ни дымъ кадилаиый, ни алтари, сияющіе золотомъ и драгоценными камнями», что «не требуетъ Онъ ни поклоновъ, ни паломничества, ни постовъ».

Далѣе же провозносите слова, какъ разъ и представляющія уязвимую ахиллесову пятую всей Вашей книги. Вотъ эти слова:

«Если это все (т. е. храмы со всѣмъ въ нихъ совершающимся) и есть у насъ, то есть и необходимо для насъ самихъ, какъ средства и обстановка, способствующія выработкѣ и усиленію въ насъ возвышенныхъ благочестивыхъ настроеній».

Если бы я писалъ Вамъ исключительно, какъ священнику, то не только не вмѣнилъ бы Вамъ послѣднія строки въ недостатокъ, а, наоборотъ, поставилъ бы ихъ въ особенную заслугу, ибо кто же изъ нашихъ священниковъ способенъ на подобное искреннее и смѣлое признаніе, какъ не какъ, а сводящееся къ полному отриданію храма, какъ мѣста исключительнаго присутствія—жилища Бога?

Но такъ какъ я пишу въ вамъ прежде всего, какъ къ человѣку—брату по Христу, стараясь проникнуть въ Вашу душу черезъ всякія могущія васъ облекать оболочки,—«футляры», по выраженію Чехова, то изъ того чувства расположенія и уваженія къ Вамъ, которое сами же вы выказали во мнѣ Вашей книгой, ревную Васъ ко всякимъ «отцамъ» или «матерямъ», благодаря искусственной связи съ которыми Вы принуждены говорить и писать слова, не совсѣмъ согласныя ни съ духомъ евангельскаго ученія, ни съ требованіями Вашего разума.

На вопросъ о томъ, какъ Вы смотрите на храмы со всѣмъ ихъ внѣшнимъ культомъ, Вы отвѣчаете, что они представляютъ для Васъ только хорошія средства и обстановку, способствующія выработкѣ и усиленію въ насъ возвышенныхъ и благочестивыхъ настроеній.

Если бы я спросилъ Васъ далѣе: для чего нужны воз-

вышennыя и **благочестивыя настроенія**, то Вы бы, конечно, отвѣтили, что они имѣютъ значеніе не сами по себѣ, а въ свою очередь **должны** играть служебную роль **возбужденія религиознаго чувства**.

Такимъ образомъ, по Вашему, выйдетъ, что обстановка способна возбуждать возвышенное настроеніе, а настроеніе— уже самое главное, т. е. религиозное чувство.

Какъ удобно и просто: въ напемъ распоряженія получается нѣчто въ родѣ электрическаго звонка, состоящаго изъ кнопки (внѣшней обстановки), проволоки (настроенія) и, наконецъ, самого звонка, (религиознаго чувства). Стоитъ только нажать кнопку—устроить обстановку, «способствующую выработкѣ возвышеннаго настроенія», и тотчасъ, благодаря посредствующей роли проволоки (возвышеннаго настроенія), заявить явонку (будетъ возбуждено искомое религиозное чувство).

И что же бы Вы думали? Этотъ аппаратъ дѣйствовалъ не только во времена ветхозавѣтныя, но и снова былъ пущенъ въ ходъ чуть-ли не съ самой смерти Христа и продолжаетъ дѣйствовать до сихъ поръ; и работа его производить такую искусную *выдѣлку* религиознаго настроенія и чувства, что есть и до сихъ поръ люди, наивно вѣрующіе въ его пригодность и цѣлесообразность.

Въ чемъ же однако ложность работы этого аппарата?

Да въ томъ, что онъ дѣйствительно способенъ возбуждать въ людяхъ нѣчто въ родѣ религиознаго чувства, а именно религиозную *чувствительность*, тотъ религиозный экстазъ, или тотъ религиозный восторгъ, который, по ученію православной церкви, въ несравненно большей степени могъ, но умышленно не хотѣлъ вызывать въ людяхъ Христосъ при помощи тѣхъ всевозможныхъ знаменій съ неба и чудесъ, которыхъ такъ настойчиво требовали отъ него люди и отъ которыхъ онъ такъ упорно отказывался.

Но въ чемъ же однако разница между тѣмъ, чего добивался Христосъ и что производитъ аппаратъ? Въ томъ, въ чемъ и вообще разница между *ветхозавѣтными* и *новозавѣтными* отношеніемъ людей къ Богу.

1) Чисто *ветхозаветные* пророки во главѣ съ Моисеемъ требовали отъ Израильскаго народа только одного чувства страха, умиленія, восторга, покорности *предъ сверхъестественнымъ существомъ* — Яговой, каковыя чувства ины нужны были, какъ удобная почва для насажденія тѣхъ своихъ внушеній, которыя они желали выдавать за волю Божью. Вызывали же они и подогрѣвали эти чувства именно величественной сверхъестественной обстановкой, дѣйствовавшей тѣмъ сильнѣе, чѣмъ *неразвитѣе* были люди. И всю совокупность этихъ чувствъ и настроеній называли религіозными чувствами, настроеніями.

2) *Христосъ* же, установившій непосредственную, смысловую связь людей съ Богомъ тѣмъ, что назвалъ *любовью* съ одной стороны Бога *), а съ другой объединяющее все существа міра религіозное чувство желанія блага всему существующему, указывалъ на всевозможныя *внѣшніе приемы*, — начиная съ обрядовъ омовенія чашъ, скамій и рукъ, пользовавшихся знаменіями и чудесами и кончая точными, формальными опредѣленіями способовъ и мѣстъ поклоненія Богу, — не какъ на средства, пригодныя для возбужденія въ людяхъ вѣры въ ихъ смысловую Богу, т. е. въ концѣ концовъ для торжества всеобщей любви, а какъ разъ наоборотъ, какъ на условія, препятствующія истинному *поклоненію Богу въ духѣ и истинѣ*.

Поэтому главная работа Христа сводилась не къ выработкѣ внѣшнихъ приемовъ возбужденія религіознаго чувства (ибо, если бы онъ хоть сколько-нибудь вѣрилъ въ дѣйствительность такихъ, то завѣщалъ бы намъ хоть одинъ изъ нихъ), а какъ разъ наоборотъ, къ искорененію, отстраненію всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ, постороннихъ элементовъ, какъ въ дѣлѣ религіознаго культа, такъ и внѣшней организаціи жизни, которыя тормозятъ духовное совершенствованіе людей.

*) То, что Бога назвалъ любовью, собственно говоря, не Христосъ, а Іоаннъ, не измѣняетъ дѣла, т. е. Іоаннъ не могъ сдѣлать такого важнаго опредѣленія Бога въ книгѣ, излагающей живое пониманіе Христа, по собственному размышленію.

Противъ трехъ основныхъ бѣдствій людской жизни—лжи, соблазновъ и грѣховъ, за которыми, какъ за тремя покрывами, скрыта отъ нашего разумнаго сознанія наша божественная сущность, мы находимъ у Христа три коренныхъ средства:

1) Противъ обмановъ двухъ крайностей—невѣрія и суетвѣрія, безбожія и идолопоклонства—онъ рекомендуетъ поклоненіе въ духѣ и истинѣ тому началу міра, къ признанію отцовства котораго приводитъ насъ наше глубокое самопознаніе, открывающее намъ внутри насъ единую, однородную этому Отцу, вѣвременноую, вѣвпространственную и даже вѣвпричинную сущность нашей жизни—любовь.

2) Противъ соблазновъ (ловушекъ), представляющихъ суетныя и сложныя попеченія объ устройствѣ земного существованія важнымъ и необходимымъ дѣломъ, онъ предлагаетъ единое всеобъемлющее *дѣло* исканія и осуществленія воли и царства Божія, съ одной стороны обличающее яло темныхъ дѣлъ, мѣшающихъ людямъ идти къ свѣту, и съ другой устраивающее нашу жизнь независимо отъ нашихъ заботъ и попеченій объ ней.

И наконецъ, 3) противъ грѣховъ, дѣлающихъ людей рабами своихъ страстей, рекомендуетъ упорную и послѣдовательную борьбу съ искушеніями, т. е. съ манящей, чарующей насъ силой животной нашей личности, влекущей насъ къ дѣйствіямъ и поступкамъ, парализующимъ требованія противоположной—любящей, духовной нашей природы.

Молитесь о торжествѣ перваго блага—*единенія съ Отцомъ*—надъ первымъ бѣдствіемъ—обманами вѣры—Христосъ учитъ такъ:

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое!

О торжествѣ втораго блага—*правды царствія Божія*—надъ вторымъ бѣдствіемъ—соблазнами—молитесь учить такъ:

Да будетъ воля Твоя, да придетъ царствіе твое яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Избави насъ отъ лукаваго.

И наконецъ, о торжествѣ третьаго блага—*бодрости и стойкости*—надъ третьимъ бѣдствіемъ—грѣхами—такъ:

Остави намъ долги наша и не введи насъ во искушеніе.

Если хотите, то вѣдь и ветхозавѣтные люди не чужды были тѣхъ возвышенныхъ *настроений*, о которыхъ Вы говорите! Да еще какихъ настроеній! Что можетъ быть восторженнѣе того чувства трепетнаго оживленія возвращенія Моисея изъ за облаковъ пылающаго Хорива! А между тѣмъ какая разница между этимъ тревожнымъ состояніемъ восторга, опьяненія и тѣмъ свѣтлымъ, спокойнымъ, блаженнымъ и вдохновеннымъ состояніемъ радости совершенной, даруемой христіанствомъ въ видѣ награды за осуществленіе внутренняго закона любви къ Богу и ближнему.

Разница между этими двумя состояніями такая же, какая, по мнѣнію Пушкина, существуетъ между *восторгомъ* и *вдохновеніемъ*. Обсуждая въ своихъ «Запискахъ» (т. IV, Забѣтки, стр. 80; изд. Исакова 59 г.) мнѣніе одного критика о *вдохновеніи* и *восторгѣ*, А. Пушкинъ говоритъ слѣдующее:

«Критикъ смѣшиваетъ *вдохновеніе* съ *восторгомъ*.

Вдохновеніе есть расположеніе души къ живѣйшему принятію впечатлѣній и соображенію понятій, слѣдственно и объясненію оныхъ. Вдохновеніе нужно и въ геометріи, какъ и въ поэзіи.

Восторгъ исключаетъ спокойствіе—необходимое условіе прекраснаго. Восторгъ не предполагаетъ силы ума, располагающаго частями въ отношеніи къ цѣлому. Восторгъ непродолжителенъ, слѣдовательно не въ силахъ произвести истинное, великое совершенство».

Изъ того, что вдохновеніе, состояніе радости совершенной даруется христіанствомъ въ видѣ награды за осуществленіе внутренняго закона любви къ Богу и ближнему, выходитъ, что не чувство порождается настроеніемъ, напр. любовь къ Богу и ближнему радостью совершенною, а какъ разъ наоборотъ, настроеніе — чувствомъ; радость совершенная является послѣдствіемъ исполненнаго закона любви къ Богу и ближнему.

Посмотримъ, дѣйствительно ли это такъ по евангелію.

Вѣдь строго говоря и придерживаясь евангелія, изъ всѣхъ

извѣстныхъ намъ *чувствъ* со всѣми ихъ оттѣнками существуетъ только два главныхъ, коренныхъ:

1) *Чувство любви* къ Богу и ближнему, которое и есть собственно религіозное чувство, и

2) *чувство вражды*, ненависти или злобы къ тому, что или кого мы считаемъ зломъ или злымъ.

Точно также, строго говоря и тоже придерживаясь евангелія, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ настроеній со всѣми ихъ оттѣнками тоже существуетъ только два главныхъ, коренныхъ *настроенія*:

1) Веселое, радостное, блаженное или мирное и

2) Грустное, печальное, скорбное настроеніе.

При этомъ въ евангелія мы не только находимъ строгое разграниченіе двухъ понятій: *чувства* и *настроенія*, но и точное указаніе того, что чѣмъ вызывается, а именно, что не чувство вызывается настроеніемъ, а, наоборотъ, настроеніе—чувствомъ, т. е. что данное настроеніе является только какъ результатъ извѣстнаго пережитаго чувства, а отнюдь не причина возникновенія этого послѣдняго. Причемъ только настроенія совершенной радости, блаженства въ истинномъ значеніи этого слова, а также «внутренней скорби» (Іоаннъ XI, 38) могутъ быть вызываемы, первое—удовлетвореніемъ, второе—неудовлетвореніемъ соответствующаго возвышеннаго чувства любви къ Богу или ближнему,—могутъ являться результатомъ въ первомъ случаѣ усиленія, а во второмъ ослабленія въ себѣ или въ другихъ любви божеской.

Простая же веселость, простая радость, а равно и простая житейская печаль или огорченіе могутъ быть вызываемы безразлично, какъ добрыми, такъ и злыми чувствами: веселость—въ томъ случаѣ, если то или другое чувство получили свое удовлетвореніе, напр. если доброму человѣку удалось совершить задуманное доброе дѣло, или злomu—задуманное злое дѣло, а печаль или огорченіе—въ томъ случаѣ, если то или другое чувство не получили ожидаемаго удовлетворенія, напр., если доброму человѣку не удалось совершить задуманное доброе дѣло, или злomu—задуманное злое дѣло.

Какъ же послѣ того, какъ мы обнаружили возможность причинной связи между злымъ чувствомъ и радостнымъ, веселымъ настроеніемъ, вызваннымъ удовлетвореніемъ вышеупомянутого злого чувства, пользоваться этимъ радостнымъ настроеніемъ, какъ базисомъ т. е. фундаментомъ, ради построения на немъ уже не неизменнаго злого чувства, а возвышеннаго добраго?

Какъ видите, и изъ евангелія, и изъ здраваго смысла получается выводъ, обратный вашему положенію, состоящій въ томъ, что *не чувство есть результатъ настроенія, а настроеніе—результатъ чувства.*

Теперь перейдемъ къ вопросу о роли обстановки.

Съ точки зрѣнія матеріалиста, эволюциониста, дарвиниста, конечно, внѣшняя обстановка, напр. природа, не только вліяетъ на настроенія или чувства человѣка, но прямо-таки есть творецъ самого человѣка, ибо является той средой, приспособляясь къ которой совершенствуется все живущее на землѣ, т. е. съ этой точки зрѣнія совершенство организмовъ есть прямой результатъ удачнаго ихъ приспособленія къ внѣшней средѣ.

Съ точки же зрѣнія христіанина, который никоимъ образомъ не можетъ быть матеріалистомъ, внѣшняя обстановка, хотя и вліяетъ на настроенія и чувства человѣческія, однако никоимъ образомъ не является началомъ, ихъ создающимъ.

Для христіанина не можетъ быть заслугой быть любящимъ въ обстановкѣ любящихъ, а въ обстановкѣ враждующихъ. Христіанинъ, по русской пословицѣ: «полюби насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ», долженъ остаться любящимъ именно среди невыгодной для развитія любви обстановки; среди же обстановки, выгодной для развитія любви, будетъ любящимъ и язычникъ.

Но въ какомъ смыслѣ внѣшняя обстановка вліяетъ на чувства и настроенія?

Опять-таки не въ томъ смыслѣ, чтобы она могла быть причиной ихъ возникновенія или зарожденія, а только въ томъ, что она можетъ быть благоприятной или неблагоприят-

ной средой, — выгоднымъ или невыгоднымъ условіемъ для ихъ проявленія и развитія, — подходящей или неподходящей почвой для прозябанія свыше посаженнаго зерна религиознаго чувства. Причемъ и тутъ я долженъ замѣтить, что сильно выраженное чувство или настроеніе окраситъ въ свои краски, т. е. придастъ свойственный ему колоритъ даже въ самой невыгодной для его проявленія обстановкѣ.

Такъ, дѣти находятся по большей части въ благопріятномъ для пробужденія активныхъ, т. е. дѣятельныхъ добрыхъ чувствъ пассивномъ, т. е. не дѣятельномъ состояніи жизнерадостности, привѣтливости, благоволенія во всемъ окружающимъ ихъ существамъ. И это не потому, чтобы это состояніе блаженнаго настроенія дѣтей было выявлено известной внѣшней обстановкой; не потому также, чтобы со стороны этой обстановки не оказалось въ данномъ случаѣ препятствій къ проявленію даннаго настроенія; а только потому, что дѣтская невинность, дѣтское невѣдѣніе грязныхъ сторонъ окружающей среды создаетъ вокругъ дѣтей независимую ни отъ какихъ внѣшнихъ обстоятельствъ собственную среду, собственную атмосферу, прозрачную и пронизаемую для просвѣта живущаго въ душѣ ребенка божества. Чистое сердце ребенка даетъ ему ярѣть Бога, а это ярѣніе даетъ ему блаженное состояніе жизнерадостности и благоволенія во всему окружающему.

Если мы возьмемъ влюбленнаго юношу, то и для него, если онъ удовлетворенъ взаимностью, вся окружающая природа, какъ бы она ни была убога, будетъ казаться вторяшею его чувству, и наоборотъ, если онъ лишенъ взаимности, окружающая обстановка, хотя бы самая выгодная для развитія чувства влюбленія, будетъ наводить тѣмъ большее уныніе, чѣмъ она сама по себѣ будетъ обаятельнаѣе.

Что же касается до *чувствъ*, то, пожалуй, расшевелить, разбередить, расщекотать внѣшней *обстановкой*, механическими средствами ихъ можно. Только чувства, возбуждаемыя такими средствами, съ этой внѣшней, нервной стороны, а не со стороны духовной, будутъ не настоящими чувствами, а

лишь жалкими поддѣлками подъ чувства, пустоцвѣтомъ чувствъ.

Извѣстно, напримѣръ, что вполне возможно кромѣ естественнаго еще и искусственное возбужденіе зрительныхъ ощущеній, т. е. что зрительныя ощущенія могутъ быть вызываемы не только нормальнымъ осязаніемъ данныхъ цвѣтовъ, но еще и путемъ ненормальнаго, механическаго, чисто внѣшняго раздраженія зрительнаго органа.

Извѣстно также, что совершенно подобные опыты возможны не только по отношенію къ другимъ внѣшнимъ чувствамъ, напр. къ слуховымъ ощущеніямъ, которыя могутъ получаться тоже путемъ чисто внѣшнихъ, механическихъ раздраженій слухового органа, — наприм. при раздраженіи этого органа кипѣніемъ сѣры въ ухѣ, — но и по отношенію къ такому чувству, какъ чувство состраданія, симпатіи, расположенія. И оно можетъ быть возбуждаемо двумя противоположными способами: внѣшнимъ, посредствомъ раздраженія нервной системы, напр. малохудожественной пьесой въ театрѣ, авторъ которой прибѣгаетъ, за отсутствіемъ таланта, къ грубымъ физическимъ эффектамъ, и внутреннимъ проникновеніемъ въ чувства человѣка, — зараженіемъ чувства посредствомъ сильно, художественно выраженнаго собственнаго чувства. Причемъ сообразно съ тѣмъ, съ какой стороны — съ внѣшней или внутренней — затронуто чувство человѣка, это чувство получаетъ и соответствующій оттѣнокъ: такъ что чувство, возбужденное, скорѣе раздраженное, такъ сказать, съ матеріальнаго конца, со стороны нервовъ, уже нельзя назвать чувствомъ, а сентиментальностью (чувствительностью). Человѣка же, болѣе склоннаго возбуждаться съ внѣшней, нервной стороны, нежели съ внутренней, духовной, нельзя уже назвать нравственно или духовно — чуткимъ, а скорѣе — чувствительнымъ, сентиментальнымъ человѣкомъ, способнымъ откликаться не столько на сокровенныя, мало доступныя для него дѣйствительныя чувства своихъ ближнихъ, сколько приходитъ въ чувствительное, умиленное или восторженное состояніе подъ вліяніемъ внѣшней обстановки, внѣшнихъ вoadѣйствій, напр. сохраненія «пухленькихъ» ручекъ или ножекъ малю-

токъ, граціозныхъ движеній юныхъ животныхъ, жалобнаго голоса просителей, лстивыхъ увѣреній въ преданности и уваженіи.

Точно также и *чувство любви къ Богу, религиозное чувство*, только повидимому можетъ быть возбуждаемо, такъ сказать, съ двухъ концовъ: съ духовнаго и съ матеріальнаго (нервнаго). На самомъ же дѣлѣ дѣйствительно только одно возбужденіе—духовное. Нервное же возбужденіе производить не истинное чувство, а поддѣльное. И какъ поддѣльное чувство простой симпатіи, состраданія къ ближнимъ (все равно и къ животнымъ) слѣдуетъ называть уже не чувствомъ, а чувствительностью, сентиментальностью; такъ поддѣльное религиозное чувство, поддѣльное чувство любви къ Богу нужно называть ханжествомъ*),—этимъ пустоцветомъ набожности.

Поддѣлку подъ религиозное чувство при помощи воздѣйствія на внѣшнія чувства еще можно было бы терпѣть въ людяхъ, если бы они отъ природы были лишены религиознаго чувства. Такое подражаніе было бы похоже на раздѣлку, напр., подъ орѣхъ дерева нижней цѣнности.

Но такъ какъ людей, совершенно лишенныхъ религиознаго чувства, нѣтъ, а есть люди, въ различной степени свыше одаренные этимъ чувствомъ, скрытымъ въ нихъ подъ перечисленными выше внѣшними наслоеніями, то поддѣлка подъ религиозное чувство при помощи воздѣйствія на внѣшнія чувства ни въ какихъ людяхъ не простительна. Такая поддѣлка похожа на ту же раздѣлку подъ орѣхъ, только не простого дерева, а самого же орѣха, но только не признаннаго за таковой столяромъ, благодаря цѣлому слою покрывающей его грязи.

Но какъ задача хорошаго столяра состоитъ не въ томъ, чтобы придавать дереву внѣшній видъ того, что оно есть уже на самомъ дѣлѣ, а именно въ томъ, чтобы обнаружить его

*) Здѣсь я долженъ оговориться, что для полнаго состава признаковъ ханжества не обязательно лицемеріе, т. е. ложь, фарисейство. Я допускаю искреннихъ ханжей, т. е. людей, дѣйствительно не имеющихъ глубокаго религиознаго чувства.

качество счастливой посторонних наслоений, так и задача Христа состояла не в томъ, чтобы учить людей чему либо совсѣмъ имъ незнакомому—чуждому ихъ природѣ (Іоаннъ III, 11).—не в томъ, чтобы измышлять *внѣшнія* средства возбужденія религіознаго чувства, напр., при помощи матеріальнаго свидѣтельства «плоти и крови» (Мѣ. XVI. 17), чуждаго авторитета, славы людской (Ін. V. VIII, 50) или знаменій съ неба, (Маркъ VIII. 11. 12), или чудесъ (Мѣ. XXIV. 24; Маркъ XIII. 22), а только в томъ, чтобы, избавивъ людей какъ отъ существующихъ уже наслоеній, такъ и имѣющихъ появиться впредь, словомъ, избавивъ ихъ отъ тьмы кромѣшнаго, т. е. внѣшняго существованія, привести ихъ къ свѣту разумнія своей внутренней божественной сущности.

Если мы уподобимъ чувство пару вь машинѣ (напр. вь паровозѣ), настроеніе—маховику или силѣ инерціи, внѣшнюю же обстановку—гладкому, ровному пути (напр. рельсамъ), то увидимъ, что, во *1-хъ*, какъ вь движеніи или дѣйствіи машины главнымъ двигателемъ является паръ, такъ и вь жизни людей чувство любви; во *2-хъ*, какъ не маховикъ или сила инерціи даетъ силу пару, а паръ сообщаетъ движеніе маховику и развиваетъ силу инерціи, хотя и вращеніе маховика яля сила инерціи можетъ подчасъ поддерживать движеніе всей машины и во всякомъ случаѣ регулировать это движеніе,—такъ и вь жизни челоѣка *не настроеніе порождаетъ чувство, а чувство порождаетъ настроеніе*, хотя и бодрое настроеніе (заранѣе возбужденное отсутствующей теперь силой) можетъ подчасъ поддерживать жизнь челоѣка.

И наконецъ, вь *3-хъ*, какъ движеніе машины производимся не посредствомъ гладкаго пути, не посредствомъ рельсовъ, хотя бы самыхъ исправныхъ, а все же посредствомъ пара, —исправный же путь представляетъ изъ себя лишь хорошее условіе для быстраго движенія поѣзда,—такъ и жизнь челоѣка движима не внѣшней обстановкой. —«челоѣкъ живъ не хлѣбомъ единымъ»,—а чувствомъ любви къ Богу и ближнему; внѣшняя же *обстановка* представляетъ изъ себя то

или иное, выгодное или невыгодное условіе для дѣйствія главной силы—любви.

Но что такое *выгодная или невыгодная обстановка* для проявленія и развитія возвышенныхъ чувствъ и настроеній?

Выгодная обстановка есть:

1) Прежде всего естественная, недѣланная, живая, а не мертвая и потому имѣющая жизнь въ себѣ, а не символическая, не декоративная. Такова окружающая насъ со всѣхъ сторонъ природа, начиная съ существъ намъ подобныхъ, людей, животныхъ, затѣмъ растений и кончая минералами и небесными свѣтилами. Сюда же можно отнести и истинное искусство, имѣющее своей цѣлью передачу людямъ живыхъ впечатлѣній бытія.

2) Обстановка, дающая трезвья, а не опьяняющія разумъ и чувства впечатлѣнія.

Невыгодная обстановка есть: 1) искусственная и 2) опьяняющая.

Вредъ первой искусственной символической обстановки—въ томъ, что она лишаетъ человѣка возможности живого отклика. Напримѣръ, видъ живого, страдающаго существа внушаетъ здоровое чувство состраданія, имѣющее свой выходъ въ дѣятельной любви. Видъ же одного лишь символа страданія никакого чувства не рождаетъ, а только вызываетъ то, что называется умственнымъ соображеніемъ, т. е. рефлексомъ. Или: примѣръ живого милосердія пробуждаетъ живое чувство милосердія; видъ же символа милосердія тоже не пробуждаетъ живого чувства, а точно также только вызываетъ умственное соображеніе рефлексъ.

Вредъ же второй—опьяняющей обстановки—тотъ, что она не исполняетъ роли естественной обстановки быть, такъ сказать, прозрачной средой для проявленія возвышеннаго настроенія или высокаго чувства. Она, эта опьяняющая обстановка, воздѣйствуетъ на чувства, какъ уже было сказано выше, не съ внутренней, духовной стороны, а съ внѣшней—матеріальной, путемъ механическаго раздраженія нервовъ. Результатомъ

такого вродѣйствія является не чувство, а поддѣлка подъ чувство—сентиментальность, ханжество. И тогда какъ истинное чувство, напр. любви къ ближнему, можетъ быть удовлетворено живою дѣятельностью,—сентиментальность, ханжество, удовлетворяется, такъ сказать, само собою, не нуждаясь въ выходѣ, въ реализаціи. Отсюда и разница въ двухъ сортахъ настроенія. Истинное религиозное чувство, будучи удовлетворено, даетъ настроеніе радости совершенной, мира душевнаго, который въ свою очередь есть благопріятная почва для дальнѣйшаго развитія того же религіознаго чувства. Удовлетворенный же въ самомъ себѣ пустоцвѣтъ религіознаго ханжества даетъ настроеніе внѣшняго самодовольства, внѣшней, фарисейской безупречности—уже во всякомъ случаѣ почву не здоровую для дальнѣйшаго роста религіознаго чувства.

За обстановку, способствующую возвышенному настроенію. Вы считаете храмъ со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ находится и совершается.

Если мы анализируемъ, разложимъ храмъ со всѣмъ въ немъ совершающимся на его составныя части, то увидимъ, что какъ разъ онъ и вліяетъ на людей при помощи тѣхъ отрицательныхъ приемовъ, о вредѣ которыхъ я только-что упомянулъ.

1) Здѣсь-то фигурируетъ противоестественная, дѣланная, мертвая, символическая, чисто декоративная обстановка.

2) Здѣсь-то и преобладаетъ ослѣпляющее разумъ и чувство грубое воздѣйствіе на внѣшнія чувства, начиная съ особенной архитектуры самого зданія, аффектовъ свѣтовыхъ, звуковыхъ (хоровое пѣніе, органъ), обонятельныхъ (куренія, кажденія) и кончая простой гипнотизаціей молящихся посредствомъ звонкаго, монотоннаго, недоступнаго со стороны внутренняго содержанія чтенія священныхъ книгъ.

Еще за обстановку, способствующую возвышенному настроенію, принимаютъ совмѣстную молитву большого собранія вѣрующихъ, называемаго церковью.

А я думаю, что, наоборотъ, совмѣстная молтва есть

условіе не возбуждающее, а скорѣе *подавляющее истинное религиозное чувство*. И вотъ почему:

Если принять то опредѣленіе религіознаго чувства, по которому оно есть не что иное, какъ чувство единства, единенія съ началомъ жизни — Отцомъ, — единенія столь же необходимаго для поддержки духовной жизни человѣка, сколь необходима ради поддержки физическаго существованія его связь съ физической природой, то поймемъ, что, насколько связь съ окружающими людьми безсилна замѣнить нарушенную со стороны отдѣльнаго человѣка его связь съ физической природой, — напр., при расстройствѣ органовъ дыханія или пищеваренія, — настолько же, такъ сказать, боковая связь съ церковью не способна замѣнить порванную или совсѣмъ отсутствующую коренную связь съ началомъ жизни — Отцомъ.

Другими словами, единство, связь съ Отцомъ такъ же необходима для каждаго изъ насъ въ отдѣльности, какъ связь каждаго отдѣльнаго дерева въ лѣсу съ почвой.

Но вы скажете, что повышенное настроеніе окружающихъ можетъ сообщиться мнѣ именно благодаря моему присутствію въ собраніи глубоко убѣжденныхъ и глубоко вѣрующихъ людей. Да, можетъ. Но эта передача, это зараженіе, вообще будучи обоюдоострымъ, тутъ, при описанной обстановкѣ, носить въ себѣ исключительно отрицательный характеръ.

Если я пойму или почувствую, изъ какого источника заимствовалъ мой ближній свое дѣйствительно высокое настроеніе, — а понять и почувствовать это лучше всего можно при глубокомъ сосредоточеніи духовныхъ силъ, при самоуглубленіи, требующемъ абсолютнаго уединенія, — то конечно и въ себѣ отыщу тотъ же источникъ, т. е. установлю въ себѣ самостоятельную связь съ Отцомъ, подобную связи съ Нимъ моего ближняго. И такое зараженіе, такъ сказать, утверждающее человѣка на его собственныхъ ногахъ, не только не вредно, но прямо полезно и необходимо. Такое зараженіе должно быть цѣлью и истиннаго искусства.

Если же я не пойму или не почувствую сущности пере-

даннаго мнѣ моимъ ближнимъ добраго настроенія, хотя бы по той причинѣ, что и въ ближнемъ будетъ отсутствовать это пониманіе или чувство, благодаря выясненному выше механическому воздействию на него внѣшней обстановки, а также преобладанію въ немъ чувства стадности, то такая передача, такое зараженіе, не только не укрѣпляющее человека на его собственныхъ ногахъ, но, наоборотъ, отнимающее у него изъ подъ ногъ почву, будетъ безусловно вреднымъ. Вредъ такого зараженія, во 1-хъ, въ томъ, что настроеніе ближняго отзовется во мнѣ только, какъ эхо въ лѣсу, какъ чуждый мнѣ самому отголосокъ, и такъ же, какъ эхо, быстро замретъ во мнѣ, не оставивъ никакаго слѣда, во 2-хъ же, въ томъ, что это эхо можетъ быть принимаемо мною въ теченіи всей жизни за самый звукъ, — поддѣлка подъ религиозное чувство за самое чувство, — искусственное возбужденіе, періодически подогрѣваемое въ себѣ человекомъ такимъ же возбужденіемъ массы людей—за собственное внутреннее побужденіе.

Толпа — всегда толпа. И какъ тѣсно сомкнутая масса людей можетъ въ буквальномъ смыслѣ или приподнять человека выше его собственнаго роста, или разлавить его подъ ногами, такъ и тѣсно сплоченное одинаковыми вѣрованіями общество совмѣстно молящихся людей можетъ въ переносномъ смыслѣ или возвысить человека выше его собственнаго нравственнаго уровня, но—увы!—только на мгновеніе и притомъ *ослабивъ его собственную нить, связующую его съ Богомъ*, или же принизить до общаго стаднаго уровня.

Если мы за разрѣшеніемъ того же вопроса о значеніи совмѣстной молитвы обратимся теперь къ ученію Христа, то увидимъ, что и *Христосъ не только не придавалъ значенія общественнымъ молитвамъ, но окончательно отрицалъ ихъ*. Это мы видимъ, во 1-хъ, изъ того, что самъ онъ никогда не молился въ храмѣ, а избиралъ мѣстомъ молитвы возвышенныя, уединенныя мѣста; во 2-хъ, изъ того, что порицалъ громкія, долгія многословныя молитвы на показъ, въ 3-хъ, что въ бесѣдѣ съ самарянкой ясно высказался противъ заранее опредѣленнаго мѣста поклоненія Богу, требующему

не внѣшняго поклоненія посредствомъ жертвоприношеній (по нашему: «богослуженія»), а внутренняго поклоненія въ духѣ и истинѣ, выражающагося въ милости къ людямъ, и наконецъ, *въ 4-хъ*, лучшею обстановкою для молитвы опять-таки считалъ не храмы, въ которые самъ ходилъ *не для молитвы, а для собесѣдованія*, но отдѣльную запертую комнату.

Далѣе. и Христось, если не въ тѣхъ же словахъ, то все же опредѣлялъ религиозное чувство какъ чувство единенія съ Началомъ жизни, Отцомъ. И если, по его мнѣнiю, никто не можетъ прийти къ Отцу, т. е. къ этому чувству единенія съ Отцомъ, если то не дано будетъ самимъ Отцомъ, то неужели можно ждать отъ собранія людей того, въ чемъ намъ будетъ отказано самимъ Отцомъ?

Теперь, что касается этого собранія, — церкви, то у Христа мы находимъ полное отрицанiе этого понятiя въ его теперешнемъ значенiи въ словахъ: «гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ Я посреди нихъ»; ибо при такомъ опредѣленiи церкви, какъ собранія двоихъ или троихъ людей во имя Христа, любое серьезное искреннее собесѣдованiе двоихъ или троихъ, хотя бы отъявленнѣйшихъ еретиковъ, приходится называть церковью.

Если мы теперь, въ заключенiе ко всему сказанному о религиозномъ чувствѣ и о способахъ его искусственнаго возбужденiя, спросимъ себя, что это за чувство, и, главное, какая его роль въ жизни человѣка, то увидимъ, что *религиозное чувство не есть одно изъ тѣхъ второстепенныхъ чувствъ, которыя для своего поддержанiя и развитiя требуютъ награды, поощренiя или принужденiя, а то высшее и свободнѣйшее изъ чувствъ, которое само есть внутреннiй источникъ всякаго вознагражденiя, поощренiя и даже побужденiя для всякаго самопринужденiя.*

Вотъ почему говорить, что, напр., ребенка надо *заставлять* молиться даже тогда, когда онъ этого не хочетъ, для того чтобы молитва сдѣлалась для него привычнымъ дѣйствиємъ, въ родѣ утренняго одѣванiя, умыванiя и причесыванiя, — значитъ, не понимая значенiя и смысла религiи въ жизни

человѣка, ниводить ее до степени внѣшней вспомогательной вещи въ жизни.

Вѣдь что-нибудь одно: или любовь къ Богу есть то высшее, свободное чувство, изъ-за котораго человѣкъ можетъ быть готовымъ пожертвовать всѣмъ остальнымъ— имуществомъ, здоровьемъ, внѣшней свободой и даже жизнью, и тогда это чувство явится и поощреніемъ, и наградой, и внутреннимъ принудительнымъ побужденіемъ для преодоленія всякихъ трудностей и невзгодъ жизни, — или оно само представляетъ изъ себя одну изъ тѣхъ неизбѣжныхъ трудностей или невзгодъ жизни, преодоленіе которыхъ въ свою очередь требуетъ поощренія и принужденія, и тогда не только не въ немъ нужно будетъ искать силъ въ борьбѣ со всякими невзгодами, а, наоборотъ, само оно будетъ нуждаться въ поощреніи или принужденіи.

«Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ ее сдѣлаешь соленою? она уже ни къ чему не годна.» сказалъ Христосъ, уподобляя соли то «малое стадо» людей, черезъ которое суждено «просолиться» — возродиться духомъ всему человечеству.

Подобное же можно сказать и о *религиозномъ чувствѣ*. Что, если любовь къ Богу потеряетъ свою силу, вслѣдствіе чего не этотъ внутренній огонь будетъ согрѣвать человѣка на трудномъ поприщѣ его жизни, а самъ будетъ нуждаться въ подогрѣваніи? Чѣмъ, какою внѣшнею обстановкою, какими знаменіями, чудесами, волшебствами или таинствами сдѣлаешь этотъ огонь горячимъ? Такая религія уже ни къ чему не годна.

Или: что, если солнце потеряетъ свою способность согрѣвать и свѣтить? Чѣмъ сдѣлаешь его горячимъ и свѣтлымъ? Неужели отраженною теплотою или отраженнымъ свѣтомъ земли или луны? Оно уже ни къ чему не будетъ годно.

Такъ же ни къ чему не годна и та религія, которая не только не будетъ давать внутренняго побужденія жизни, а, наоборотъ, сама будетъ нуждаться въ такомъ побужденіи извнѣ.

По моему, Вамъ признаніе необходимости внѣшняго подо-

грѣванія внутренняго религіознаго чувства есть та единственная оставшаяся уязвимою въ вашей прекрасной книгѣ пятя, за которую Вы позволяете держать себя вашей мнимой матеря—церкви.

Лишь бы только не тупили люди непосланную имъ свыше искру Божію, лишь бы не облекали и не окутывали ее разными чуждыми ей наслоеніями и покровами всякихъ атрибутовъ внѣшняго поклоненія, придуманными людьми, яко-бы «ради выработки и усиленія возвышенныхъ и благочестивыхъ настроеній», и, повѣрьте, подогрѣвать ее разными внѣшними пріемами и ухищреніями не понадобится.

Очищенная отъ всякихъ чуждыхъ ей, препятствующихъ ей разгоранію внѣшнихъ осложненій и наростовъ, освобожденная изъ подъ цѣлой сѣти обмановъ вѣры, соблазновъ и искушеній житейскихъ, она сама, своимъ собственнымъ огнемъ, разгорится ярче и горячѣ солнца и согрѣетъ, и просвѣтитъ, и успокоитъ всѣхъ утружденныхъ, обременѣнныхъ жизнью, насытитъ и напоитъ всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ добра и правды... Лишь бы только не смущались сердца наши! Лишь бы мы только вѣровали въ Бога, даровавшаго намъ эту искру, и въ ученіе Христа, указавшаго намъ вѣрный способъ освободить въ себѣ живанъ духа изъ подъ оковъ нашего внѣшняго, кромѣшнаго существованія.

Ф. А. Стрелковъ.

Хут. Караячка, Донец. обл.

Кровь за кровь.

Въ талмудѣ есть дивный разсказъ:

Когда главный военачальникъ Навуходносора Навузарадонъ вошелъ, по взятіи Іерусалима, въ храмъ, онъ увидѣлъ чудо.

На полу палаты священниковъ кипѣла кровь.

Изумленный, онъ спрашиваетъ священниковъ:

— Что это? Чья это кровь?

Они отвѣчали:

— Это кровь жертвенныхъ воловъ и овецъ!

Навузарадонъ велѣлъ принести ему изъ храма еще жертвенной крови.

Ему принесли. Онъ сличилъ ее съ той, которая на полу, и увидѣлъ, что та совсѣмъ другая.

Онъ вскипѣлъ гнѣвомъ:

— Проклятѣе, вы солгали мнѣ. Говорите правду, или я сдеру съ васъ мясо желѣзными скребницами, а трупы брошу на съѣденіе хищнымъ птицамъ! Чья это кровь?

Тогда въ страхѣ повинились священники:

— Прости насъ, государь! Это кровь великаго праведника Захаріи. Жилъ между насъ святой мужъ Захарія. Онъ училъ народъ добру и истинѣ. Онъ призывалъ всѣхъ къ покаянію. Онъ пророчествовалъ о печальномъ концѣ. Онъ угрожалъ пожарами, разгромами, моровой яввой, уничтоженіемъ государства, всеобщимъ рабствомъ. Но напали злодѣи, которые ворвались въ храмъ, во время одной изъ самыхъ боговдохновенныхъ его проповѣдей и убили праведника. И кровь его до сихъ поръ кипитъ и, невинно пролитая, вопіетъ къ небу объ отомщеніи.

И отвѣчалъ съ гнѣвомъ Навузарадонъ:

— Я успокою ее. Я отомщу!

И велѣлъ онъ собрать въ храмъ всѣхъ членовъ синедріона. И собрались они всѣ,—члены большого и малаго синедріона.

И велѣлъ Навузарадонъ зарѣзать ихъ у престола Всевышняго и ихъ кровью залить кровь Захаріи.

Но кровь праведника не перестала кивѣть и послѣ этого.

И собралъ Навузарадонъ тысячу прелестныхъ юношей и тысячу невинныхъ дѣвицъ. И зарѣзалъ онъ ихъ на одномъ камнѣ. И смѣшалъ ихъ кровь съ кровью праведника.

Но не утишилъ кипѣнія ея.

И съ гнѣвомъ крикнулъ Навузарадонъ своихъ солдатъ и повелѣлъ имъ изловить тысячи іудейскихъ младенцевъ.

Но и море дѣтской крови не прекратило возмущенія
невинно пролитой крови праведника.

Тогда въ богохульной ярости тиранъ возопилъ:

— Захарія! Захарія! Тебѣ мало этихъ жертвъ! Ты
еще не удовлетворенъ! Хочешь ли, чтобы я уничтожилъ
всю Іудею, чтобы удовлетворить тебя!.. я это сдѣлаю,
клянусь тебѣ Богомъ!

И тутъ совершилось чудо. Кровь перестала кипѣть.

И когда гнѣвъ оцалъ и опьяненіе кровопролитіемъ
прошло, Навузарадонъ испугался.

Совѣсть стала глотать его и раскаяніе сжало сердце:

— Увы, мнѣ грѣшному! Горе мнѣ окаянному! Если
за невинно пролитую кровь одного человѣка, Іудея должна
была выстрадать такъ много, какія мученія ожидаютъ
меня, пролившаго столько невинной крови.

И, бія себя въ грудь, гордый тиранъ палъ передъ
престоломъ Всевышняго.

И скоро онъ сложилъ свое званіе, отрекся отъ поче-
стей и принялъ истинную вѣру.

И весь остатокъ дней своихъ провелъ въ слезахъ
раскаянія.

.

Это было двѣ съ половиной тысячи лѣтъ тому назадъ.

Н. Георгиевичъ.

(«Сегодня»).

Въ вертоградѣ.

По городамъ, селамъ, хуторамъ.

1. Изъ с. Шехмань, Тамб. г. Журналомъ «Духъ Христъ»
очень интересуются православные попы, въ особенности
молодые дьяконы и псаломщики; съ нетерпѣніемъ ждутъ
каждой новой книжки, берутъ ее у меня и читаютъ.

Д. В. Зайцевъ.

2. Изъ Ростова на Дону: «Пожалуйста, не найдете-ли возможнымъ выслать мнѣ книгу Еноха, надлежащимъ платежомъ; буду очень благодаренъ».

Кондукторъ *Алексѣй Кузьмичъ Куликъ*.

3. Изъ Курсавки, Ставроп. г. отъ В. А. Данилова: «Буду присылать статьи по вопросамъ религиознымъ и теоретическимъ, въ основу которыхъ будетъ положено развитіе понятія о Богѣ, понятіе о Богѣ, какъ Духъ сообразно съ развитіемъ нашихъ знаній. — Буду присылать еще рѣчи мои, сказанныя на собраніи хлыстовъ, и описаніе самихъ собраній; также обсужденіе догматовъ новаго и стараго Израиля, адвентистовъ, іеговистовъ (звѣздуновъ), нищенствующихъ (отрицають работу за плату, собственность, хозяйство). Въ скоромъ времени, я пришлю проектъ устава общины духовнаго обновленія. Мы думаемъ устраивать общины на началахъ иныхъ, чѣмъ до днесь устраивались. Наши общины, по образному выраженію одного изъ единомышленниковъ, должны быть тѣмъ, чѣмъ были для распространенія христіанства древніе монастыри. Но, измѣняются времена, измѣняются нравы. Прежде говорили и вѣрили, что Богъ управляетъ міромъ, теперь же хотя и говорятъ тоже, но въ жизни никто не вѣритъ. Нужно другое понятіе Бога и другое, слѣдовательно отношеніе человѣка къ міру. Богъ есть творящее всемогущее желаніе. Міромъ управляютъ сознательныя организованныя творящія желанія — какъ объединенныя частицы Бога. Вотъ разработку и проведеніе этихъ идей, какъ основъ трудовой религіи ХХ-го вѣка и ставятъ своей задачей общины духовнаго обновленія. Это — питомники религіи 20-го вѣка. Наши общины или «скиты» не замкнутыя организаціи, — а открытыя духовныя семьи.

Ст. Курсавка, Ставроп. губ. Экономія Якова Емельяновича Калмыкова.

В. А. Даниловъ.

Журналъ «Духовный Христіанинъ», улучшаясь и совершенствуясь, будетъ вести всегда побѣдоносную борьбу противъ обрядоваго и буквеннаго христіанства!

Необходимо издать книгу—справочный настольный календарь духовныхъ христіанъ подъ названіемъ: «Народъ, хранимый Господомъ». Въ этой книгѣ должны содержаться свѣдѣнія о *всѣхъ* собраніяхъ, т. е. общинахъ духовныхъ христіанъ на хуторахъ, въ селахъ и городахъ, существующихъ въ Россіи, въ Румыніи и въ Америкѣ. Поэтому желательно, чтобъ каждое собраніе, т. е. община духовныхъ христіанъ прислала А. С. Проханову хотя бы краткіе отвѣты о себѣ по слѣдующимъ вопросамъ: 1. Когда образовалось или населилось собраніе или община?—2. Откуда переселилось оно?—3. Сколько человекъ (приблизительно) принадлежатъ къ собранію?—4. Кто стоитъ сейчасъ во главѣ общины?—5. Какіе были прежде знаменитые предки или старцы?—6. Сохранились ли воспоминанія объ ихъ страданіяхъ?—7. Остались-ли какія либо рукописи отъ старцевъ?—8. Какихъ понятій держится сейчасъ община о св. Троицѣ, о Христѣ, о второмъ пришествіи, о воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ, 1000 лѣтнемъ царствѣ, о спасеніи вѣрой или добрыми дѣлами, о лобзаніи, о молитвахъ за умершихъ, о разводѣ, о пресвитерахъ,—есть-ли принятіе и отлученіе, есть-ли исповѣдь предъ человекомъ, утверждена ли правительствомъ община и пресвитерь? гдѣ записываютъ браки и рожденіе дѣтей? Какихъ понятій о военной службѣ? бывають-ли собесѣдованія съ православными и сектантами и т. д.—9. Есть-ли молитвенный домъ?—10. Сколько разъ въ недѣлю бывають молитвенныя собранія? есть ли молодое и дѣтское собраніе?—11. Распространяется-ли баптизмъ въ вашемъ районѣ?—12. Какія духовныя и другія нужды есть у васъ?—13. Какимъ матеріальнымъ занятіемъ занимаются братья вашей общины?—14. Есть-ли другія секты въ вашемъ мѣстѣ?—Очень желательно, чтобы каждое собраніе, всѣ хутора, села и города отвѣтили на эти вопросы; присланное будетъ напечатано въ книгѣ съ подписью приславшаго. Болѣе подробные вопросы, на которые нужно отвѣтить, изложены въ журналѣ «Духовный Христіанинъ» № 4 за 1906-ой годъ, въ статьѣ «Календарь духовныхъ христіанъ», страница 60.

Принимается подписка на журналъ «Духовный Христіанинъ», на 1910 й годъ!

Улучшаясь и совершенствуясь, журналъ будетъ издаваться въ 1910 г. по возможности въ 80 страницъ каждый номеръ.

Подписная плата за журналъ 3 рубля въ годъ съ пересылкой; допускается разсрочка: 1-го января вносится 1 рубль, 1-го мая 1 рубль и 1-го сентября 1 рубль.

Подписная плата за полгода—1 р. 50 коп.; за три мѣсяца—75 коп.; за 2 мѣсяца—50 коп.; за 1 мѣсяць—30 коп. съ пересылкой. Въ Петербургѣ на годъ—2 р. 50 к. съ доставкой, на полгода—1 р. 40 к. — Выписывать журналъ нужно отъ А. С. Проханова.

Замѣтьте новый адресъ А. С. ПРОХАНОВА.

Подписка на журналъ принимается отнынѣ по слѣдующему единственному адресу редакціи: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Пудожская ул., № 1, кв. 14, Александру Степановичу Проханову. По этому адресу должна высылаться подписная плата за журналъ, также статьи и письма для напечатанія въ журналѣ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ

«Книги духовныхъ христіанъ»,

для чтенія и преподаванія въ школахъ, въ собраніяхъ, въ семейномъ кругу и для борьбы противъ обрядоваго и буквеннаго христіанства:

- 1) «Слѣдуй за мной», Ф. А. Желтовъ. Изд. 2-е. Цѣна 8 коп.
- 2) «О водномъ крещеніи», И. И. Лезинъ и Ст. Еп. Сычевъ. Цѣна 5 к.
- 3) «Бѣгите изъ городовъ», Д. В. Зайцевъ. Цѣна 7 к.
- 4) «Поклоненіе Господу въ духѣ и истинѣ», Ф. А. Желтовъ. Ц. 6 к.
- 5) Символика духовныхъ христіанъ о вращеніи и преломленіи, Т. Ф. Гавриловъ. Цѣна 15 к.
- 6) Духъ и обрядность, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 6 к.
- 7) Прошеніе Журавцова, Указъ Александра 1 го и «обрядъ» Журавцова изъ 30 пунктовъ. Цѣна 10 к.
- 8) Разумное служеніе, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 3 к.
- 9) Два пути, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 6 к.
- 10) Сборникъ библейскихъ загадокъ дух. хр. Цѣна 5 к.
- 11) О куреніи табаку, А. С. Прохановъ. Цѣна 5 к.
- 12) Духъ и вода, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 3 к.
- 13) Крещеніе водой, Ф. А. Желтовъ, цѣна 5 коп.

Лица, выписывающія на 1 руб. и болѣе, за пересылку не платятъ. При заказѣ сразу на 10 руб., дѣлается скидка по 20 коп. съ рубля и пересылка бесплатна.

Многія другія «книги духовныхъ христіанъ» печатаются. Выписывать нужно отъ *Александра Степановича Проханова, С.-Петербургъ, Пет. Ст., Пудожская ул., № 1, кв. 14.*